

ВИКТОР РАССОХИН
СЕРГЕЙ РАССОХИН

СТРАНА НЕПУГАННЫХ ИДИОТОВ

Трагикомедия в 3-х действиях

Россия
Орёл
2009

ББК 66.3(2Рос)3
Р 24

Р 24 Виктор Рассохин, Сергей Рассохин
Страна непуганых идиотов. (Трагикомедия в 3-х действиях). — Орёл, 2009. — С. 128.

ДРАМАТУРГАМ БУДУЩЕГО

СПАСИБО ВИЛЬЯМУ ШЕКСПИРУ,
ЧТО «ГАМЛЕТ» ПРОЛЕТЕЛ ПО МИРУ!
НО ГАМЛЕТ НУЖЕН КАЖДЫЙ ВЕК,
ПОКА НЕ РОБОТ — ЧЕЛОВЕК!

ISBN

© В. В. Рассохин, 2009

© С.В. Рассохин, 2009

ВИКТОР РАССОХИН
СЕРГЕЙ РАССОХИН

СТРАНА НЕПУГАНЫХ ИДИОТОВ

(Трагикомедия в 3-х действиях)*

Действующие лица:

УЗЛОВОЙ — последний монарх Королевства Олухания, скрытно-теневая личность, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами, лидер Ордена Дуронов, пожизненный диктатор.

ЗАВАРОВ — куратор городов, сёл, деревень, посёлков и хуторов от имени Узлового, претендент на трон, почётный олуханец, князь.

БЯКИН — идеолог и родоначальник партий, доверенное лицо Узлового, с полномочиями премьер-министра, лоббист ряда программ книжно-полиграфических издательств. Глава Палаты лордов с 40-летним стажем.

ВОДОВОЗИН — орденосный законодатель, ветеран пяти партий, ближайший друг Заварова и Бякина, граф, вождь партии «Народовластие».

*Постановка в государственных театрах маловероятна. Реальна экранизация в России и за рубежом на средства меценатов и заинтересованных лиц. Авторы допускают за собой право постоянной корректировки произведения, а также доверяют его доработку и улучшение режиссёрам-постановщикам и артистам народно-коммерческих или частных театров. — Р. С. В. 2007 г., Российская Федерация, город Орёл.

ЮМОРНОЙ — глава номинальной оппозиции, член Общества «Победа на добровольные пожертвования», баллотировался на пост главы 1-го Института Королевства. Защитил докторскую по теме «Единая свобода».

РИФМОРИН — придворный поэт скоморошеско-подхалимного стиля, автор поэм и баллад, восхвалявших династию Узловых.

ОБЩЕДЫРКИНА — шеф и патрон Комитета «Образование в детском мире», дама вне возраста, теневая бандерша борделей монархии, член Ордена Дуронов. Совладелица отелей «Белая Звезда».

КАПКАНОВ — князь, пожизненный лидер МВД, участник и разработчик операций по подавлению инакомыслия, печатных и гражданских свобод подданных Узлового. Заместитель Водовозина, учредитель журнала «Контроль законов».

СВЯЩЕННОЗЕМЕЛЬСКИЙ — Высшее духовное лицо столицы и Всея Олухании, астролог и оберег Узлового, Верховный жрец, Суперакадемик Трёх Вер, наместник Богов. Автор эпохальной монографии «Предостережение Человечеству», отображающей деградирующее «прогрессирование» цивилизаций перед их крахом.

КАРТЕЛЬНЫЙ XVII — барон, президент крупнейшего нефтесиндиката Королевства «Петролеум Инжиниринг Корпорейшен», в составе 345 геолого-шельфовых разработок и 168 нефтеперерабатывающих заводов. Правая рука монарха, член Ордена Дуронов.

НЕИЗВЕСТНАЯ — инкогнито в маске, высокооплачиваемая эскорт-подруга одного из присутствующих олигархов, тусовщица политбогемных мероприятий, руководитель фабрики парфюма «Органика-экстази». Беспартийная.

ПОРТУПЕЕВ-ПРЯЖКОВТИРАЛКИН — заместитель Верховного Главкома ВС Олухании, генерал-

полковник. Учился за границей, преподавал в Академии Генштаба Армии и Флота. Истинный олуханец в холостом положении. Связей, порочащих его, не имел. СЕРОВОДОРОДОВ — Главврач и почётный алхимик Королевства, изобрёл «элексир счастья». Участвовал в разработке препаратов для контрразведки, издал книгу «Заговоры у трона».

ВЗЛЁТБЕРГ — чемпион мира по высшему пилотажу на дисколётах, поршневых и реактивных самолётах, ветеран трёх воздушных войн, генерал ВВС и командующий морской авиацией. Советник Портупева-Пряжковтиралкина.

КОАПОВ — всевластный вседорожный госинспектор Олухании, инициатор внедрения 60 видов штрафов и страховок. Приближенный Короля, был неоднократно ранен в ходе семи покушений. Виновник девяти ДТП.

ДОХОДКИН — глава алюминиевых и вино-водочных заводов, отец 12 детей. Полковник в отставке, трезвенник, прошёл школу нескольких браков. Поставщик металлов, спирта и вин на экспорт, участник программ «Сухой год» и «Сокращение лозы», виконт. МОРЗЯНКОВ — командующий Королевским Флотом, полный адмирал, участник секретных походов субмарин по глубинам и мелям Планеты, член Палаты лордов. Главинспектор военно-гражданских судов-верфей.

ЖУТКООСТРОВСКАЯ — графиня, фрейлина двора, внештатная журналистка СМИ монархии, одинокая бездетная неудачница, подруга членов Ордена Дуронов. Мечтала возглавить движение «Патриоты Олухании».

ПАЛИТРИН (МУЛЕВИЧ-МАЗОВ) — художник-портретист, автор 2049 портретов Узлового, почётный член Ордена Дуронов, автор его флага и герба. Кандидат в лорды.

ГОРБОНОС — придворный немой шут неопределяемой национальности. Пленён в 3-ю захватническую войну на Священной земле (прозвище, взамен фамилии, придумал король).

ЛЮБОЗАТЕЙНИКОВ — выдающийся театральный лгун Олухании, драматург, режиссёр-постановщик, сценарист, соавтор многих художников в дизайне декораций. Поставил 81 спектакль. Среди них: «Девушка всего города», «Клад принца», «Дорогие собачки», «Убийство крупье», «Старуха с приданным», «Целуя мёртвых», «Постельные ласки» и др. Замечен в махинациях с театральной недвижимостью.

БРЕХОТО — непереизбираемый куратор СМИ Королевства Олухания, цензор и даватель добрых и славных дел соотечественников. Почётный член Палаты лордов и Ордена Дуронов, маркиз, советник монарха.

ХЛЕБЦЕВ (наст. фам. ГРАВЕРСМАНН) — иностранный правозащитник, богатейший юрист Планеты, основатель Политологического Центра «Закон для народа!». Владелец НИИ «Общественное мнение».

ТУМБОУСОВ — пожизненный спутник Брехото, главный редактор печатного рупора монархии «Единение единства», мастер политического, межпартийного и бытового пиара. Награждён нагрудным знаком «Герой Сыска».

ГАДЕНЬКОВ — официальный лидер партии геев, вдохновитель строительства микрорайонов специально для «нетрадиционно ориентированных». Ведущий телепрограммы «Сексуальная революция».

ПАВЛУШКИН — несостоявшийся мэр и депутат, проигранный в ходе финансово-выборных интриг Брехото и Тумбоусова. По слухам — незаконнорожденный отпрыск одного из родов, близких к Узловому.

БЕЗОБРАЗКО — бессменная казначейша Олухании, триллионерша, подруга монарха в юности. Баллотировалась в королевы (неудачно).

ГРЫЗУНЧИК — флагман строительных корпораций и фондов монархии, неофициальный миллиардер, частный владелец 500 маршрутных такси. Соинвестор восстановления разрушенных храмов Трёх Вер.

БЫСТРОСТРЯПАЛКИН — прокурор Королевства, автор диссертаций: «Истребление индивидуализма», «Использование личности в государстве», «Первая и последняя оппозиция», «Эшафот для смутьянов».

МИНОЖНЫЙ — заместитель Грызунчика, бывший разведчик, официальный миллионер, партийный спонсор, держатель бань.

ИВАНОВ (ГОЛЬДБЕРГ-ШАРОНОВ) — Главный фармацевт Королевства, владелец аптекарской сети «Всё для жизни!», лорд.

ЗАМОТАНИНА — член Палаты лордов, лидер партии «Путь», инициатор подавления митингов, забастовок и требований трудящихся, ведущий специалист Всеолуханской Программы «Наши дороги».

ТИМЕРЯЗЕВСКИЙ-старший — предводитель региональных структур агропромышленного комплекса Королевства, академик, специалист по селекции зернобобовых культур и сахарной свёклы.

ТОЛСТОБАКСОВА — дочь Тимерязевского-старшего, кредитор крестьянских подворий и фермерских хозяйств, супруга ключника монарха, любовница Брехото. Владелица ежемесячника «Грядка».

КАРКУШИН — осведомитель двора, шпион военно-промышленного комплекса среди рабочих и профсоюзов, член Ордена Дуронов, провокатор.

НЕИМОВЕРОВА — эпидемиолог, психолог, сексопатолог, анатом, гипнотизёр, ректор Медакадемии, автор труда «Налягнём на рождаемость!»

БУКВОЕДКИН — начальник культурных, научных и образовательных учреждений монархии, поставщик рабынь двора, идеолог программы кибернетического внедрения в мозг человека, кандидат в лорды.

БРАТЯ МЕРЗЛЯКОВЫ — бонзы частных вооружённо-охранных формирований, участники экстремистко-национальных, антирелигиозных акций в составе штурмовиков Капканова. Владельцы пяти крупнейших казино и тюнинговых автосалонов скоростных болидов «Гран Туризмо».

ДЖИПОДЁРОВ — личный шофёр и телохранитель Узлового, приверженец агрессивной тактики вождения, любитель роскошных дам и чужих жён, принципиальный бобыль. Эксперт Королевского гаража.

САРРОВА — держатель сети женских бутиков одежды и обуви, кутюрье двора, предводительница лесбийской гвардии феминисток.

ВРУНСКИЙ — граф, чёрный адъютант монарха, представитель 400-летней дворянской династии Врунских. Редчайший интриган, член Ордена Дуронов. Замешан во всех махинациях вокруг трона.

ЧЕКОВА — надзиратель роддомов, детских садов, приютов, реабилитационных центров, интернатов Олухании, узурпаторша с 35-летним стажем, бывшая жена Быстростряпалкина. Исключалась из Палаты лордов за подлог и растраты.

ТАРАНТУЛОВ — Магистр-архивариус монархии, автор десятков тысяч статей, реакционный душитель талантливой молодёжи в союзе с Чековой и Тумбовым. Кавалер Ордена «Трёхглавый Дракон».

ЖОРИН — алмазный разработчик, фабрикант-миллиардер, советник Узлового по промышленности. Троюродный брат Грызунчика и член Ордена Дуронов, лорд. Учредитель Футбол-Фонда «Мячик».

КЛЯКСИН-ШТАМПОВАЛЬНЫЙ — виртуоз казуистики, верховный делопроизводитель Королевства, начальник отдела по работе с обращениями граждан, адресованными Его Величеству, лорд. По совместительству — ВРИО министра иностранных дел.

СИРЕНОВ — глава Службы спасения на земле, в небесах и на море. Неадекватный деспот и уставоедный солдафон, зять Коопова.

КАПИТАЛКИНА — член Палаты лордов и Ордена Дуронов, держатель Сокровищницы и Банков Олухании в Отечестве и за рубежом. Экономист с пятикратным высшим образованием, стажировалась в ключевых столицах Мира (урожд. Бланк). Вдовствующая баронесса.

ПРОВАЙДЕРОВ-МЕГАБАЙТОВ (наст. фам. ФОРСИРОВ) — идеологический вождь нового поколения информационных слуг Королевства. Автор проектов: «Сайты на пороках и крови», «Виртуалка», «Калибр войны и мира», «Будущее в клонировании живых существ и андроидов» (в соавторстве с начальником библиотек Обслуживым).

СКВАЖИНОВ — начальник жандармерии и тюрем Олухании, член Ордена Дуронов, неофициальный спонсор братьев Мерзляковых, лорд.

ЕВРОВ — дежурный певец Его Величества, постоянный участник балов, конференций, раутов, саммитов, брифингов СМИ по культуре.

ЯРКОНОТКИН — ведущий композитор Королевства, собутыльник Брехото, Тумбоусова и Гаденькова, одноклассник Заварова.

СЭНДВИЧЁВА — продуктивно-деликатесный снабженец двора, сожительница Джиподёрова, двукратная «Мисс Олухания» в молодости.

ПАРОВОЙ — многолетний хозяин железнодорожных структур монархии, мстительный интриган и мздоимец, участник ночных секретных товароперегонов от имени и за подписью Узлового, маркиз.

НЕУСТРОЕВ — свободный художник, мыслитель, публицист, потерявший 25 лет жизни на веру в порядочность так и не принявшего его короля. Отстранён от СМИ и типографий приказом Брехото.

ДАЛЬКИНА — системная вдова, куртизанка при дворе, руководитель Департамента гуманитарных наук и народного творчества.

СЕДЛАНИН — лидер грузопассажирского Управления, мастер художественного чтения и свиста под прозвищем «Тамада», виконт.

ЧЕРТОПОЛОХОВ — начальник Выборного Комитета Олухании, куратор всех избирательных кампаний, хитрейший идеолог, тактик и стратег, член Ордена Дуронов. Автор труда «Правова права», отставной генерал.

ЖИДКОВА — виднейшая коррупционерша Королевства, агитатор «благости» инвест-климата, ведущая офшорница, президент Фонда «Голубь», меценатка рынков и строительства храмов, лордша.

СЛЮНЯВЧЕНКО — переселенец, околотитературный бездарь и кулуарное хамло, неудачник «под народ», шовинист и белибердист на бюджете Брехото. Осведомитель членов Ордена Дуронов, 28 лет на учёте у наркологов-психиатров.

ПСОВЫЙ — провокатор от СМИ, и. о. редактора коррупционного еженедельника «Народные вести», зарубщик талантов и демагог, рационализатор печатного маразматического идиотизма в рамках насильственной подписки. По происхождению — пролетарий.

ДЫМОВСКАЯ (урожд. СВОЕНПРАВОВА) — 70-летняя начальница молодёжного и спортивного Департаментов, недремлющее око Капканова и Скважинова. Пассия Бякина и Заварова в юности.

КУРВАЧЁВЫ — супруги, дежурные (платные) глашатаи короля, неоднократно задерживались жандармерией, но прощались «с высочайшего повеления» при махинациях с недвижимостью на курортах.

ТЯЖКОНОЖКИН — придворный прозаик и летописец, автор воззваний и выступлений Узлового, лауреат премии «Виват, Олухания!». Посредник при про-

даже чужих картин и книг, друг предводителя Ассоциации писателей Погоничёва. Вербовщик Института Осведомителей.

АРШИНКИН — почётный гробовщик Королевства, руководитель парникового холдинга «Цветы круглый год», кандидат в члены Ордена Дуроносов. Президент гильдии избранных «Крематорий».

МЛАДОМИЛКИНА — старший повар Королевства, консультант-кондитер, дизайнер Союза Шоколадников, шеф имперских пекарен и ресторанов, автор идеи несостоявшегося проекта «Сыты за 100 дней!»

КОАЛКИНА — лидер партии «Защищайте животных», жена крупнейшего владельца 270 мясокомбинатов, олигарха Трутневского, маркиза.

БЕСФАМИЛЬНЫЙ — нищий пророк, маг и гадалка, звездочёт и фокусник, предвестник гибели Олухании. Объявлен вне закона, но принимаем на стратегических раутах и международных саммитах.

ЗАЙЧАТКИН — председатель Совета безопасности, руководитель контрольно-ревизионной палаты, глава Комитета по антитеррору, возглавлял внешнюю и внутреннюю разведки. Племянник Водовозина, лорд.

ХУ ЛИ ВАМ — иностранный наблюдатель от Всемирной Организации Разрозненных Империй (ВОРИ). Особа, приближённая к Императорам, автор многих книг по взаимодействию власти в ходе бунтов, стачек, восстаний широких слоёв населения. Потомственный аристократ, лидер партии «Человеколюбие».

«ТВОЁ» И «МОЁ» — мальчик и девочка 10–12 лет, придворные юродивые с неизвестной родословной, изредка — пажи.

ФУНДАМЕНТОВ — Главный архитектор Королевства, виновный в разрушении аквапарков и застроек, расположенных в сейсмически-опасных регионах. Несколько раз осуждался и выдворялся за пределы столицы, однако всегда спасался адъютантом

Узлового — Врунским. Нанимал братьев Мерзляковых и руководимую ими штурм-банду для изгнания жителей из стратегически-важных густонаселённых районов в столице монархии.

В МАССОВКЕ: простолюдины, рабы, ветераны войн и труда, наркоманы, рыцари, музыканты, алкоголики, бомжи, проститутки, скоморохи, подозрительные лица, священники, преступники, жандармы, зеваки, дети разных возрастов, террористы, клерки, грузчики, уборщицы, партийные и беспартийные, журналисты, медики, конвоиры, сумасшедшие, домашние животные, бездомные кошки и собаки, иностранные туристы, панки и байкеры, рокеры и граффити, школьники, кадеты, курсанты, студенты...

Действие 1-е

«ПАРАЛЛЕЛЕПИПЕДНЫЙ СТОЛ»

(365-й День Заседаний)

Повестка дня (документ):

- «1. Национальная идея.
2. Планировка законодательства (условно).
3. Обсуждение годового бюджета (в нулевом чтении).
4. Тезисы и соображения по ликвидации оппозиции (с исполнением).
5. Ввод государственной религии, усиление контроля за СМИ, почтой, провайдерскими кампаниями, общественным транспортом.
6. Сокращение библиотек, газет, музеев, детских садов, интернатов, приютов для бездомных, Домов ветеранов войн и труда, а также мест массового паломничества и святынь прошлого.
7. Ударное увеличение рождаемости, возврат урождённых олуханок из-за рубежа, координирование амнистирующей Программы «Каждому — дача с гектаром!».
8. Трудообеспеченность в тюрьмах, коло-

ниях, исправительно-воспитательных лагерях, обеспечение жандармерии, внутренней и внешней контрразведки, усиление Института Осведомителей.

9. Налогообложение и ценообразование на товары первой необходимости, медобслуживание и вероятность возможных льгот для населения. (Дополнительно к п. 9 изучить доклад Заварова «Жизнь и смерть в Олухании в рамках потребкорзины и тарифов»).

10. Полное реформирование Армии, ВВС, ВМС, ПВО, ракетодомов и кадров военно-промышленных КБ, финансовое значение торговли оружием, всекоролевское патронирование проектов и программ по привлечению молодёжи на службу Его Величеству и Империи, под девизом: «Единственные защитники наши!».

11. Природные и сырьевые ресурсы, прогнозирование остатка залежей стратегического сырья и будущих урожаев, формы и методы давления ими на народы и правительства сопредельных держав».

* * *

К у р в а ч ё в ы (муж, за ним — жена, брызгая слюной и перебивая друг друга):

— Вчера на ужине король отметил отсутствие спланированной общенациональной идеи в обществе, акцентируя внимание на предреволюционную ситуацию. Его Величество ска-

зал: «Почему забыты созидание и стабильность?!»

— Да-да! Я не побоялась спросить отца народов и Главу Ордена Дуронов: «Как и чем мы можем сплотить население, которое живёт норным образом, ничего не зная о НЛО и нанотехнологиях?» Монарх уполномочил заявить о поголовном приёме в «Народовластие»!!!

Б я к и н: — К юбилею короля я объехал Планету — кризис налицо, но не везде. Думайте, что делать. За что получаете по 30 000 «олуханчиков» в месяц, тогда как у рабов — оклад десять, а у пенсионеров всего три «олуханчика»? Забыли, что они — из золота? Мало премиальных алмазов? Не хватает льгот, пайков, привилегий?!

Ж о р и н: — Что вы на меня смотрите? Мне ли до политики? Черпала бы драга! Итак налогами удавили, а рабы в основном — пленные и иностранные. Их в партию — пулями не загонишь!

А р ш и н к и н: — Попросил бы понять: население сокращается, а недовольство масс всех национальностей только растёт. Подданным уже не до идеи — лишь бы выжить самим, никого не рождая...

З а в а р о в: — Что-то не замечал! Шикуют, тысячами за границу катаются. Вкруголя — мобильные моделечки, гей-парады, ультра-попса, клубомания, распальцовка, частные авиетки! Кольцевые автогонки — круглый год.

Д ж и п о д ё р о в: — Во-во, устал обгонять и маневрировать. Вооружённый кортеж игнорируют, хамы неблагодарные! Мигалок не видят и не слышат. Дети в многоцилиндровых экипажах акселератор в пол жмут, жизни не зная. Кладбища вдоль трасс... Мне, бывалому — страшно! Король в лимузине — мотошлем надевает...

Г а д е н ь к о в: — Всё потому, что у нас мало уважения к межполовой любви. Гибнут за одно — сейф с «олуханчиками», или за фешенебельные дома, дипломатическую и прочую «неприкосновенность».

С л ю н я в ч е н к о: — О справедливости размечтались? Хотите спасти олуханскую культуру, вернуть то, что отняли? Нечего за них переживать. Есть жабы лучше царевн и дурачки хуже умниц. Куда звонить, чтобы заставить их работать, на кого опираться? Вспомните мою статью «Заплеваки Монархии», детей Дуроных и нацменьшинства помилуйте. И вообще, требую выдать мне медаль «Утвердителю орфографии».

Б р е х о т о: — Это та фигня, за которую меня Заваров едва с поста не вышвырнул? Фельетонный сукин сын! Сиди и молчи, лауреатный пасквилянт, а то лишу премии! Полная пустышка, а с гонором...

Р и ф м о р и н: — Давно пора, много пьёт Слюнявченко. Пристаёт к Жуткоостровской и мешает ей работать, страдальце нашей. Она и

так едва успевает писать для рубрики «Нацкультура». Хорошо, нищие дети из префектур сочинениями помогают, по «Oluh.netu» информацию гонят и перекачивают.

Т у м б о у с о в (с закрытыми глазами): — Ну да, за Слюнявченко и Псовым тянется шлейф пресмыкаемости, перевёрточности и гадливости. Но в редакции больше нет проверенных пишущих кадров. Разве что амбициозные студенты журфаков, эмигранты из неблагополучных регионов да Каркушин и мэтр Яркоткин. Не так ли, женщины?

О б щ е д ы р к и н а (судорожно отрываясь от помадирования губ перед зеркалом): — Ох, ах... Вы помните, извините, не обессудьте, дорогие мои...

К а п к а н о в: — Почему мычите? Спать хочется? Устали от бордельных нагрузок? Мы освободили вас от налогов, защитили от сутенёров! Вы — передовая медалистка в образовании.

Ж и д к о в а: — Оставьте Общедыркину в покое. Она же ввела обрезание графы «национальность» в удостоверениях личности, независимо от пола. Сильная натура, плюс детей книжками обеспечивает. Правда, не знаю, какими, но когда мы вместе, у нас всё получится!

Б я к и н: — Это мы слышали — знающий побеждает. Пусть выскажутся по проблеме братья Мерзляковы, наши ангелы-хранители, си-

ловики. Рокеров с байкерами привлекаете? Электрошок для бунтарей закупили? Каскадёров с «Олухан-Пикчерз» пригласили? Впереди — выборы!

М е р з л я к о в ы (поочередно, с фанатичной уверенностью): — Дармоедов надо рубать без промедления и помпезности. Была б только воля — неважно, жёлтый там, чёрный, красный или зелёный. Расплодилось фразёров «народолюбцев». Пособие по защите прав жителей выпускают «Эра лучшей жизни». Надобно сокращать. Тому история учит! Кого назвали — приедут и электрошок привезут.

Д ы м о в с к а я: — А мести не боитесь? Дети обиженных и порубленных могут и вам головы отсечь, не раздумывая. Не массы, так единицы способны заставить власть отдать им должное. Это — совет общего характера, мальчики. Гражданская сила! Спиваетесь...

Ю м о р н о й (заразительно хохоча): — Уберут в два счёта! И охнуть не успеете, гы-гы... Одного из первых вздёрнут, как пирата на рее, маркиза Брехото... гы-гы. Напомнят про афёру в операции «Дурофон».

Б р е х о т о: — Не шути, Юморной, не хами. Тебе домой долго возвращаться. Гляди в оба. Исчезнешь бесплатно, на свои пожертвования!

П а в л у ш к и н (крича, с одновременным ударом кулаком по столу): — Я против репрессий! Мало пережили предки? Историю вспомнили, софисты. Не стоит увлекаться изучением чере-

пов, шнобелей и так далее по матушкиным и батюшкиным линиям. У нас одна ЛИНИЯ — ПРИБЫЛЬ! Обратимся к законотворчеству. Ситуация аховая. Первое слово — старейшинам. Их становится всё меньше...

В о д о в о з и н (нечленораздельно): — Мне через месяц — пожизненно на виллу. Караси, коньяк, фильмотека, укомплектованность быта и родни... Так что моё слово, пусть и почётное — ноль значит. Считаю важным предоставить речь статисту Кляксину-Штамповальному. У него чернил и бумаги хватит надолго на многих.

К л я к с и н - Ш т а м п о в а л ь н ы й: — Я всё сказал на тринадцатом заседании. Тарифы, услуги ЖКХ, материальные преференции и многое другое достаточно изучены и рассмотрены. Добавлю, что мы ничего не слышали по названным и не названным темам от Буквоедкина и Провайдерова-Мегабайтова. Маяться с канонами — одному стрёмно.

К р и к Н е и з в е с т н о й из зала: — Господа! Похоже, у вас слабо со зрением. Они же прогуляли половину заседаний! Во как!

Б у к в о е д к и н (надменно-превосходительно): — Не надо преувеличивать. Кто визжал? Назовите себя! У меня документы, диссертация «Диалог с народом», брошюра «Концессус прюлялизма». Хотите прочту? Всего 150 страниц. Разнос пресмыкающимся, преамбула праздности...

Провайдеров-Мегабайтов: — Не стоит! Возьмите за основу поправок в законе мой мониторинг и труд «Сайты на пороках и крови». Деньги валяются повсюду. Надо уметь их поднять. Научиться продавать людские ресурсы, землю, воздух и воду. Я уж молчу об аренде дорог и недвижимости, о повышении налогообложения собаководов, кошколюбителей, наркозависимых, омоторенных, бездетных и т. д.

Хлебцев (Граверсманн): — Заграница поддержит ваши начинания и проекты, как раньше спонсировала Закон о продаже земли, ведущих месторождений стратегического сырья, учреждений, организаций заводов и предприятий, памятников, музеев и воинских захоронений.

Безобразко (застёгивая пуговицу на широкомасштабной искусственной груди): — Тут недавно озвучили шутку короля: «Денег всегда не хватает!» На самом деле — их должно быть с избытком, мало того, в стабилизированной форме. Иначе — произойдёт бунт, будет вам не до лживых процентов экономического роста державы и ВВП. Король-то стареет, а замены Его Преосвященнейшеству — мы так и не воспитали (смех в зале).

Капиталкина: — Предлагаю завалить массы сотней триллионов «олуханчиков». Через год — ударить всех поголовно сменой ценности дензнака, пересмотром приватизации и

узаконенным банкротством. Инвестирование осуществить на вторсырье. Так будет выгоднее и прибыльнее для монархии (аплодисменты).

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й (почти шёпотом): — Отдайте эти деньги Церкви. Боги и Его ангелы вам помогут на твердыне и небесах. Мы не можем достроить Часовню Воинов более пяти лет. Перечисляйте, пожалуйста!

Г р ы з у н ч и к (поправляя очки): — Опыт учит: подобные реформы опасны. Первыми пострададут богатые, извиняюсь, мы. Плюс на мне — храмы!

Б ы с т р о с т р я п а л к и н (играя объёмной папкой): — Кто бы говорил! О таких, как вы, ещё напишут: вам с брошюру, а друзьям тома. Д Е Л А!!! Эстафета всенародного предательства должна скрываться, а не публично фонтанировать.

Т я ж к о н о ж к и н: — Попомните его слово, оно было вначале... Мой столичный шеф Погоничёв наставляет: «Побольше од, сонетов, любовно-пейзажной лирики, поэм. Не надо писать о трагедиях и взаимоотношениях народов, критиковать власть и партии, лезть на геополитический и религиозный рожон». Итак, если обойдём межнацвопросы стороной, стипендии короля — раз, ордена и медали от Ордена Дуронон — два, ежегодные вояжи по Королевству и Планете — три, ежемесячная публикация работ за гонорары в у. е. — четыре! Ура Узловому!!!

Б е с ф а м и л ь н ы й (крякнув): — Тухловато у вас. Без человеколюбия и знания истории цивилизаций, как не пыжьтесь, строя плотину, утоните в собственных вешних водах. Паралитература — тоже порок. Не стыдно паразитировать на бюджете? Сундукеи вы, биомасса.

Т у м б о у с о в (рывком вскочив со стула и грозно звякнув орденами): — Молчать! Ипользуете личную симпатию и предрасположенность короля? А вам, Тяжконожкин, скажу одно: мы вас задёргаем. Будете писать насильно и еженедельно «Литературную страницу». И не улыбайтесь! Брехото меня поддержит. Будете писать днём и ночью. О д и н. (Тяжконожкин, позеленев, безвольно плюхается мимо кресла, вызвав взрыв смеха большинства олуханцев).

А р ш и н к и н (поправляя букет искусственных цветов в вазе перед собой): — Не ругайтесь. Так или иначе, с мощами или с пеплом — всё одно: ко мне попадёте. Совсем разучились уважать друг друга, радоваться победам, скорбеть при катастрофах и неудачах. Вон, Морзянков и Взлётберг — молчат, знают, по чём фунт лиха. Правильно, что молчат. Ещё наговорятся в застолье по проблематике перевооружения.

Т а р а н т у л о в: — Ко мне — вернее. О вас вспомнят в веках, если, конечно, книги не упразднят. Похоже писатели вымирают.

С а р р о в а (смотря под стол на собственные

коленки и притопнув шикарной туфлём из кожи раба): — Одежда — важнее книг! Знания тяжелят, факт. Кому — голову, другим — карманы и бункеры.

Р и ф м о р и н : — Голосую за предложение Тяжконожкина и Погоничёва — книги должны издаваться вне критики, истории, секса, но с привлечением религии, а также наиболее сильных представителей правящей партии. Становление независимых авторов актуально замораживать на корню, привлекая боевиков Ордена и партий-союзников. Верю, «Единение единства» нам в этом оперативно поможет...

Т у м б о у с о в : — О чём речь! И «Прямой эфир» включим!

П с о в ы й : — Я и мои эмигранты редакции «Народные вести» этим только и занимались свыше пяти лет. Благодарю за перевод миллиона «олуханчиков» на счёт нашего умиравшего частного, когда-то уважаемого вестника новостей и мировоззрений. Одно НО: при бесппроблемности сюжетов и материалов, при объёмном фотощелкунчестве, что тоже имеет место, падает рейтинг издания и интерес общества к СМИ, сокращается подписка. Дорогая выходит писанка. Комедианство!

Б р е х о т о (покраснев до предела человеческого краснения): — К сожалению, отрасль убыточна, о чём ещё ранее предрекал ветеран СМИ Олухании, выдающийся пиарщик Сногшибалко. Печатайте рекламу, сканворды, телевидео-

ряд, ребусы, кроссворды, объявления, сплетни, анекдоты, поздравительную и панихидную рубрики, но только без мата. Освящение трагичности и безысходности быта и жизни рабочих, рабов, крестьян, интеллигенции — з а п р е щ е н о. Всякий, нарушивший правило исключения, будет уволен и, возможно, посажен в карцер, без промедления.

О б щ е д ы р к и н а (зевая): — Больше эротики! БОЛЬШЕ... Причём в цвете. Раскупят помаленьку — массам всегда грустно жить. Звери, как кролики, настрогают детёнышей. Чего же боле? Удешевите подписку.

Б я к и н: — Вопрос ясен. Доставим литературу о размножении. Где надо, гайки закрутим. Как говорит наш идейный партийный вождь, «ужмём просторы державы для её же благополучия и перманентной стабильности». Однако, под каким «соусом» предложим обществу сокращение ветеранских пансионатов, музеев, библиотек, школ, детдомов-интернатов, Дворцов культуры и творчества, реабилитационно-воспитательных центров, спортивных учреждений? Вы знаете требования и установку короля. Что скажете, Чекова?

Ч е к о в а: — Предлог един: РЫНОК (пятиминутные аплодисменты).

К а п и т а л к и н а: — Нет выше искусства ежедневной смены цен и переписки ценников. Музеи — под бордели, школы — под казино, инвалидов — обязать работать бесплат-

но на оборонку, ибо мы их кормим. Прочих «умников» передать под кафе, бистро, гриль-бары и рестораны, а оздоровительные лагеря оформить для геев, лесбиянок, мазохистов, маньяков. Может, кого-нибудь и родят! Не забывайте — программа Узлового подразумевает строительство 20 000 психиатрических больниц, чьи постояльцы будут привлекаться по призывам МВД.

С э н д в и ч ё в а (смахивая слезу): — Я не выдержу конкуренции, хотя и на бюджете. Половина недвижимости должна остаться под семьями представителей верховной и региональной власти. К тому же аренда — Эльдorado первоэтажной Олухании. Без перечислений на рекламу те же СМИ вряд ли выживут, поскольку не умеют ничего, кроме как писать и сутяжничать.

Б е с ф а м и л ь н ы й (глядя седую бороду): — Доиграетесь. Наэкономничаете. Насберегаете. Своим же магнитом своё нуворишское негодничество и пришибёте!!! Забресли бредами, слогановики...

М и н о ж н ы й (сильно закашлявшись): — Что вы имеете ввиду?!

Б е с ф а м и л ь н ы й: — То и имею, что озвученное в ходе 365-ти заседаний — провокационная игра со всеми слоями общества и классами. Рубите руку, с которой харчуетесь семьями жизнь! Полегче на виражах. Не ровён час — сконструируете дубину, которая рас-

крошит ваши слабые головы и хрупкие хребты. Юморной сего не скажет. Предупреждаю.. (Вопль из зала: — Долой!)

З а в а р о в (с округлившимися от злости глазами, отрывисто, с предыханием): — Нет пророков в Империи! Довольно плаксивых причитаний и заунывных нравоучений. То, что разумно сократить — упраздним. А вот, извините, за щепетильную тему, «как увеличить рождаемость?» Предложений Общедыркиной — недостаточно, домов терпимости не хватает.

Д а л ь к и н а (роботоподобным голосом): — 1. Запрет на аборт. 2. Лечение проституток, их гигиеническая чистота, насильственный вывоз олуханок из-за кордона. 3. Каждую женщину — на контроль: в приказном порядке ввести общеолуханскую систему «В семье — десять детей!» 4. Бесплодных — обязать брать в семью до пятнадцати сирот. 5. Уклоняющихся от алиментов и материнства перевести в категорию рабов и занять их нефте-газо-золото-добычей, а также на каменоломнях, строительстве шлюзов, каналов, рытье котлованов, в индустрии ассенизаторства. Таким образом, проблема решена!

З а м о т а н и н а (неожиданно сломав авторучку в руках): — Я бы не сказала. Ведомство Быстростряпалкина завязнет в судебных тяжбах по самое «не балуйся». Будут нужны сотни тысяч судебных приставов, легионеров быстрого развёртывания. На прожекты оздоровления нации уйдут годы, десятилетия, с олим-

пиадами, спартакиадами, и без них. Учтите повышенную смертность на дорогах, несчастные случаи на производстве, суицид, алкоголизм, рахитство и дебильность. Не забывайте про эмиграцию и разврат, идущий от мужчин, про наглость демимонденок.

З а в а р о в (кивнув Бякину): — Эко, вас, леди, занесло!

В р у н с к и й: — Лидер партии «Путь» права. Пример — моя династия. 400 лет! Теперь — один остался... Бдительные осознают термин, или, если хотите, понятие «б о б ы л ь»?

Б у к в о е д к и н: — Не распускайте сопли. «Жриц» найдём. Мужиков маловато будет — исчезают. Ум у них есть, но алкашничают, матушку их, прямо безбожно. Возомнили себя крутыми — старые деградаты на весталок полезли. Вы в курсе статистики, дамы и господа? Ужас-с...

Б р е х о т о (оторвавшись от любимого занятия — начертания карикатур собратьев): — На ней — личное табу короля. Этого мало?

К а р к у ш и н: — Смею доложить...

Г а д е н ь к о в: — Не вздумайте свалить проблемы на маньячных педофилов.

К у р в а ч ё в ы (шипя и рыча в один голос, словно шакалы): — Не надо к а р-к а т ь!

(Трёхминутная заминка. Участники финального Дня Заседаний молча перешли на самообслуживание — чай, кофе, коньяк, соки, водка, аперитивы, минеральные воды, пиво, лекарства — лично, по возрасту, вкусу, привычкам)

Иванов (Гольдберг-Шаронов): — Момент внимания! Моими людьми разработана супертаблетка «Глюк» — полная замена алкоголя, наркотиков, психотропных, болеутоляющих препаратов. Пятиграммная штучка параллельно порождает сексуальное возбуждение, искусственное влечение мужчины и женщины друг другу, даже при их давней непримиримости и закоксовавшейся ненависти. Прошу содействия многоуважаемых собравшихся в виде подписи на её массовое производство на моих 50-ти фабриках. Совершенно безболезненно, отвечаю! Мало того, упраздняется научно-практическая презервативность.

Хлебцев (Граверсманн): — Какова сумма необходимых трансфертов? Закордонье и мировая диаспора аптекарей кровно заинтересованы в столь любопытном проекте. Называйте и не скупердяйничайте! Фишка сильнее птичьего гриппа, сибирской язвы и чумы, СПИДа, сифилиса, гонореи и ящура. Каким образом будете внедрять «Глюк» в толпу? Отвечайте прямо, не виляйте. Есть некто, кому сие надо.

Иванов (Гольдберг-Шаронов): — Сумма велика...

Боюсь, не обойтись без личного вмешательства Его Величества. Собравшиеся знают: король негласно участвует во глобальных сделках-проектах, вплоть до торговли оружием,

лесом, золотом, алмазами. Не для кого не секрет, Его Высочество патронирует вывоз цветных и чёрных металлов за океаны, что имеет долю среди автотранспортных, авиационных, кораблестроительных, нефтедобывающих и зерноперерабатывающих синдикатов и корпораций. Родня торгует мясом, рыбой, хлебом, мёдом и навозом.

Х л е б ц е в (Г р а в е р с м а н н): — Вы неофициальный биограф Узлового? Повторяю: ближе к делу! Нас интересует цена вопроса крупносерийного производства вашей супертаблетки, её себестоимость.

И в а н о в (Г о л ь д б е р г - Ш а р о н о в): — Добавлю, минуя иронию, что в руках Узлового и клана Узловых — производство и снабжение Королевства электроэнергией. Без Его Разрешения — конвейер не заработает, нереально привлечение рабов на строительстве и в качестве подопытных крыс. Верю, при совместном лоббировании и личном вмешательстве Врунского 7,5-8 миллиардов вложит Сокровищница Монархии, а миллиардов пять — заграничные инвесторы. Всякому, заключившему договор с моей сетью «Всё для жизни!» — гарантирую процент сделки пожизненно и далее — по наследству.

Т о л с т о б а к с о в а (махнув рукою отцу, чтобы молчал): — Как отобразится влияние «Глюка» на крестьян Королевства? Будут ли кормильцы лучше работать? Поясните фактор

вреда таблетки на здоровье олуханцев. Важно не скрывать противопоказаний.

П о р т у п е е в - П р я ж к о в т и р а л к и н (барабана пальцами по столу): — Дополните пояснение ответом, не помешает ли препарат деятельности Императорских Армии и Флота, флибустьерам ПВО и ПРО?

И в а н о в (Г о л ь д б е р г - Ш а р о н о в): — Получите проектные документы после «Параллелепипедного стола». Нет необходимости прямо сейчас отрывать ваше драгоценное время. Будете довольны дивидендами! Конкуренты зарубежья будут вынуждены учитывать наш прессинг акций повсюду.

З а в а р о в (обращаясь одновременно к Сквajiнову и Капканову): — Хорошо бы привлечь к производству «Глюка» заключённых разных режимов, а также находящихся под подозрением инакомыслящих. Статью найдём! Нарко-сексо-зависимых, безработных — обяжем. Ваше мнение?

С к в а ж и н о в (чихнув и громко-неприлично высморкавшись): — Заключённые не ропщут. Грехи, преступления, стремление жить и освободиться — заставят работать. Сложнее с инакомыслящими, какой бы нации и народности они не принадлежали. К сожалению, по физиономиям и по личным «Делам» трудно определить, что за мысли вращаются в их мозгах. Чужая душа — потёмки. Даже среди телохранителей...

Е в р о в: — Лет двадцать назад — пел я «об этом» романс:

*...Неволя смяла, зачерствила
Черты ума и шрамы лет.
Веками душенька кричала,
Оставшись тайной королевств...*

Д ы м о в с к а я (встав с кресла, щёлкнув пряжкой на пупке): — Назревают поправка к Конституции, реформирование Уголовно-процессуального Кодекса, усовершенствование учителей Института Осведомителей. Наступила пора открытия Секрет-Лаборатории для обследования граждан и медэкспериментами над ними, где и опробуем первую партию таблеток Иванова. В роли жертв — бомжи, малоимущие, изгой общества — их достаточно много. Заодно — сократим, простите, ненужные и бесполезные рты. Толстобаксова уже не телится на правду, а между тем — 90% нашего продовольствия — иностранное, закупается за валюту.

Д о х о д к и н: — Рты незачем сокращать, мадам. Они сами мрут, как мухи. Водка-с, винцо-с, динатуратос, всякие «кирюши»-с, бытовщинка-с...

Т и м е р я з е в с к и й-с т а р ш и й (лихорадочно отодвинув подделку минводы «Олуханская»): — Любой выступавший, за редким исключением, преследовал каждый — свою цель и личную выгоду. Я склоняюсь к Бесфамильному,

ибо удаление власти — верховной и префектуральной — неминуемо подхлестнёт население к восстанию, сподвигнет к брожению масс трудящихся, проживающих в приграничных державах. Имею в виду удаление от насущных народных проблем. Необходимо всячески избегать непопулярных мер в ореоле деспотизма и тоталитаризма. Вектор экономики указывает на политику расширения зарубежных инвестиций, на облагораживание инвест-климата, штудирование нано-технологий и клонирование живых (пока неразумных) существ. Девизы, базис, тезисы, политпиар и рекламу Ордена Дуронов пора сменить. Важнее заняться возрождением ядерного потенциала, ВВС, ПВО, ПРО и ВМС. Я один — подам Доклад Его Величеству. Думаю, обойдётся без палача (ропот среди собравшихся среднего возраста).

Ж и д к о в а: — Ага! Здорово, академически излагаете. А храмы — опять будете строить за счёт моего Фонда? У меня пятеро детей: их кормить нужно. Тем более, что я — третий год бабушка!

С и р е н о в: (передёрнувшись от цепкой многочасовой дремоты): — Отправьте совершеннолетних деток ко мне, в Службу спасения. У нас нехватка кадров. Пожары тушить — некому; с авариями бороться — некому; устаревшую технику обслуживать — некому. Про воду и говорить тяжело: купаться любят, а спасать людей — не хотят! Пользуясь случаем,

прошу вас, как Президента Фонда, выделить два миллиона «олуханчиков» нашей Службе на ГСМ, скрепки, булавки, обмундирование, туалетную бумагу, на одноразовую посуду и на всеолуханский конкурс «Принцесса мундира». Это не розыгрыш.

Ж и д к о в а (взявшись рукою за грудь): — Не доводите до инфаркта! Пусть Безобразко открывает сейфы — они у неё что «чёрные дыры» в Галактике. «Нащипала» на сто жизней, олигарша, каких поискать. Внебрачной дочери отхватила швейные фабрики — «Одуванчик» и «Сияние».

П а в л у ш к и н (отталкивая взбеленившегося Слюнявченко): — Нашли дежурную. Она — всем — крёстная мать! Зарплату в чемоданах получаете, образно, выражаясь, на вес? Госпожа мою сестру спасла на строительстве.

Н е и м о в е р о в а (галантно стесняясь): — О Безобразко грешно говорить и думать плохо. Легенда Олухании, умница! Она и книгу мою издала. «Эпидемиологическая стратегия самосознания в призме запрета на аборт и безбрачие» разошлась по Королевству за четыре года. Тираж, правда, мал: сто экземпляров...

С е д л а н и н: — О да, я её частично декламировал перед концертом Ярконоткина. Отличная работа. Плохо, что не совсем понятная, заумная. Перетяжелили терминологией и некоторой самовлюблённостью.

Я р к о н о т к и н (хныкая и картавя): — Газбойники... Меня из-за вас помидогами обшвыгяли. Кгах кагъеге. В эмигганты наггавили...

В о д о в о з и н (выронив изо рта сувенирную табачную трубку): — Сами виноваты! Пять партий сменили... Кто вы? Товарищ, господин, экстремист, барин, оппортунист, марионетка, центрист, единист, агент влияния? На кого работаете, а? Кого стишками и хороводами усыпляете, гастролируя по ведущим морским портам мира?! Дочурок спасаете, замуж повыросли?

Истерика Ярконоткина, которого уносят на руках Евров и Слонявченко. Гаденьков убегает с ними, махая на лицо композитора документацией Гольдберга-Шаронова.

З а в а р о в (многозначительно кивнув и подмигнув Бякину): — Мероприятие принимает частный характер. Заваяло старыми и новыми обидами, претензиями, амбициями. Предлагаю 365-й День Заседаний в рамках «Параллелепипедного стола» считать закрытым. Половина обсуждаемого решится сама собой, налоги пока собираются и поступают.

Б р е х о т о (вздвогнув и машинально скомкав карикатуры на друзей и врагов): — После перерыва все приглашаются в Главный Дворец, на обед в честь 75-летней Годовщины Коронации Его Величества Узлового. За полночь — как обычно, фейерверк на Холмах.

Н е у с т р о е в: — И мне разрешаете при-

существовать? Я не смолчу: вопросов и проблем в Королевстве — на сотню вагонов прибудет! Чего же молчите, словно заморского коньяка в рот набрали?

Б я к и н (отдуваясь): — Ну ладно, дружок, не репейничайте. Кстати, мы упустили обсудить проблематику вокруг использования природных богатств монархии. Десять минут потерпите. Слово предоставляется господину Картельному XVII, тем более, барон всё время молчал. Не переживайте, Неустроев. В этом году дадим вам время.

К а р т е л ь н ы й XVII: — Многим миражится, что я сижу на артериях войны и мира, жизни и смерти подданных короля и гостей Олухании. Это не так. Утверждаю: полное омоторивание, роботизация для государства опасны. Рост числа спекулятивных проходимцев, ростовщиков, рантье, маклеров, брокеров, бизнесменов и бизнес-вумэн-посредников ставит под вопрос не только специфику нефтедобычи, но и снабжение ГСМ Армий, ВВС, ВМС, ПВО, ПРО — служб обеспечения обороноспособности державы. Мы ещё долго будем держать всех на нефте-игле, благодаря несметным залежам-запасам «чёрного золота». Однако, по существу геополитической доктрины не должны отмолчаться присутствующий здесь министр обороны, зам Верховного Главнокомандующего, а также члены Ордена Дуроноу и Палаты лордов.

П о р т у п е е в - П р я ж к о в т и р а л к и н (смущённо, но с возрастающим недовольством): — Замечаю нехорошую тенденцию: конференции, саммиты, заседания, брифинги — либо начинаются мною, либо на мне и заканчиваются. С чего бы это? Крайнего передовика нашли, или как? Монарх приказал мне: «Никогда никого нигде не слушай. Поступай согласно заповедям контрразведки и Школы Надзора».

Зря улыбаетесь, Заваров! Я читал ваше досье ещё до того, как вы окончили гимназию. Сильно любите девочек-мальчиков, не так ли? Понастроили заправок на стратегических развилках международных автобанов, лучших красавиц наняли. Капканов докладывал о финансовых махинациях Заваровых по кадастровой программе АПК «Каждому — дача с гектаром!» Поаккуратнее, можете оказаться на нарах, или отправим в амфитеатр — гладиаторствовать с тиграми...

Х-мм... Итак, нефть — рычаг могущества Империи. Кого надо и не надо задушим ценообразованием, международными квотами, игрой на бирже. Арестуем нефtekоролей-олигархов, из числа тех, кто наметил в будущем войти во власть и возглавить партии. Уважаемый Картельный — влиятельнейший официальный босс, признан миром, помогал династии Узловых (аплодисменты).

Факт нашего доминирующего влияния на сопредельные и дальние страны налицо, вдо-

бавок их ресурсы порядком истощены и изношены. Однозначная ситуация должна культивироваться с газом, металлами, лесом, зернобобовыми, пушниной, лососёвыми и осетровыми, с крабами, оленями и лягушками. Узловой подписал Указ (буквально вчера), отмечая — Секретный Указ — «О мерах и способах изъятия лишних наличных денег с граждан Олухании и иностранцев, находящихся на её территории более трёх дней». Впереди — выборы! Выборы Палаты лордов, Сената, переизбрание членов Ордена Дуроносов, рокировка Правительства, силовиков, МИД. Понимаете курс — мы же люди дела, а не огульной критики...

Подчёркиваю: нефть и спирт, хлеб и золото, сохранение рабства, эксплуатация лореток и бесправия женщин — ключевые рычаги олуханской внешнеполитической доктрины и внутренней политики. Осознавая, что все устали за 365 Дней Заседаний, сопряжённых с инспектирующими выездами в префектуры, с селекторными совещаниями, теле-видео-мостами, с пресс-конференциями и коллегиальными заседаниями в выходные дни, прошу Бякина огласить перерыв на обед, который, вероятно, плавно перейдёт в ужин.

Б я к и н: — Прошу никого не расходиться и не разъезжаться после перекура. Будут вручаться документы и премии. Обед через пятнадцать минут. Расположение лиц на банкете

известно. Жаль, «Повестка дня» оказалась неотработанной до конца...

(Одобрительный гул в зале, грохот и скрип стульев и кресел, хлопанье папок и ноутбуков, облегчённо улыбающиеся лица, суетливое шушуканье женщин, нервная жестикуляция мужчин под гимн Королевства и заморский джаз по его окончанию. Все проходят мимо мертвецки заснувшей Жуткоостровской, но никто не будит её, памятуя о хлёстких статьях её авторства, опубликованных благодаря роману графини с Брехото)

З А Н А В Е С

Действие 2-е

ЗАСТОЛЬЕ «Б О Ж К О В»

Трапезная Главного Дворца на 600 посадочных мест. Охрана в парадной форме — около пятидесяти человек. Оруженосцы с личными мечами, копьями, мушкетами, пистолетами-пулемётами бывших королей династии Узловых. Четыре двухметровых знаменосца по углам трапезной. Дополнительное освещение (каделябры), у рыцарей — факелы.

На огромном столе — неопишуемые яства, природно-кулинарные шедевры Планеты. Шуты, официанты, ученики поваров, лакеи, юродивые «Твоё» и «Моё» — раздают приглашённым красочно отпечатанное и оформленное меню, обрамлённое золотыми символами и вензелями Олухании. Слева от стола — хор мальчиков и девочек (100 человек). Справа — действующий стриптиз вакханок и евнухов, предворяющий вхождение короля, под охраной десяти роботов-андроидов. По полу катается, словно в безумном припадке, придворный немой шут Горбонос. Иногда он встаёт, чтобы для смеха ущипнуть одиноких богатейших старух за мягко-дряблые места их деградировавших фигур. Сдержанные перешёптывания, звонкий смех, раскручивание кулуарных сплетен, ностальгия по бурной молодости среди фавнов. Пятнадцать пажей вносят штандарты, державы, скипетры, награды, короны, латы, шлемы, щиты, обереги-талисманы, платиновые и золотые табакерки всех членов августейшей семьи Узловых — правивших королей и коро-

лев, известных добром и злом в тысячелетней истории Олухании и могущественного Ордена Дуронов. Звучит гимн: «...Единый... Родимый»...

* * *

У з л о в о й (мягко шикнув на пажей и сократив жестом звучание финального аккорда гимна): — Дорогие мои! Образованнейшие и преданные олуханцы! Как работалось 365 дней и ночей? Никто не мешал? Покушений не было? Довольны ли приёмом, свободными рабынями и гладиаторами, согласно полу, вкусам, пристрастиям? Выезжали ли на рыбалку в море, на соколиную и конную охоту? Что-нибудь решили, или без меня саботаж Указов всё ещё продолжается?!

Н е и з в е с т н а я (кокетливо прихихикивая, жеманно придерживая маску, махая павлиньим веером, выпятив губки трубочкой и тут же тая в оборотительно-коварной улыбке): — Мы Вам так благодарны, Ваше Верховнейшее Святейшество! Ах... Подобной ныне конференции, наверно, не было двадцать пять лет. У-е! Ори-ги-нально название — «Параллелепипедный стол»! Я без права голоса, милейший монарх, но мы с Вами давно знакомы...

Б я к и н (злобно усмехаясь): — Ох, женщины! Прыгают через головы, не задирая юбок. Цыц, красатулечка. Этикет!

С а р р о в а (тряхнув налакированной чёлкой): — Господин Бякин! Будьте попроще с

нами. Мы — гордость и прекрасная половина Олухании, вдохновительницы поэтов, композиторов, одиноких политиков. Будете нас осаживать и прикалывать, откажусь обслуживать вашу жену и дочек (аплодисменты строго от присутствующих женщин).

У з л о в о й: — Да вы не злитесь. Сегодня праздник, юбилей, хотя нашлись и такие, назвавшие его «пир при геноциде». Отдыхайте. Кушайте. Пейте. Танцуйте. Укрепляйте родственные связи. Перед вами — залы для развлечений. Впереди — целая ночь. В Саду Переживаний устроены навесы. Разбейте рабов и наложниц по усмотрению, желанию и возрасту. Но пока — надо обсудить кое-что...

К а р т е л ь н ы й XVII (прилежно подняв руку, как школьник): — Есть десяти миллиардный проект по производству уморазгоняющих таблеток «Глюк», предложенный Ивановым Гольдберг-Шароновым. Просит Высочайшего Повеления на серийное производство, уверяя элиту в гарантии прибыльных процентов от сумм сделок. Реальны риски.

З а в а р о в (звякнув по фарфору отложенными серебряными приборами): — Надо поддержать. Нам разумение масс ни к чему. Достаточно Юморного с его политическо-авангардной ахинеей «Единая свобода».

В р у н с к и й (подняв на вилке кусок кролика над головой): — Адъютанта короля обрулили?

По Уставу Главного Дворца докладывать должен я! Династию не уважаете, а ещё — почётный олуханец.

Ф у н д а м е н т о в (облизываясь): — Что комплексуете, будто Слюнявченко. Смотрите, Паровой прикроет ваши кафе на железнодорожных магистралях. Попадёте в сценарий к Любозатейникову. Вот смеха-то будет. Империя давно не смеялась (собравшиеся даже не улыбнулись).

П а р о в о й (извинившись за прерванную беседу перед сидящим рядом Морзянковым): — Зачем меня вплетаете в какую-то милитаристско-коммерческую дурь? За общепит на транспорте отвечает Седланин. И к Любозатейникову зря посылаете; обо мне готовит монографию Тяжконожкин под редакцией Погоничёва. А у вас — аквапарки-убийцы.

У з л о в о й (прекращая болтовню мановением кисти, ослепив близидящих игрой света в перстне с 30-ти каратным рубином «Горе Вселенной»): — Так что же это за «Глюк» Гольдберг-Иванов? У Сероводородова были? Без его «добра» от меня печать не получите.

С е р о в о д о р о д о в (отведя от ноздрей «колбу счастья»): — Бывал у меня проказник, Ваше Величество. Формулу препарата и его действие — одобряю! Попутно главно прислушаться к предложениям Далькиной и Общедыркиной, касательно рождаемости. Матерям нужно большее пособие, а выплатим позже, с

учётом инфляции. Предлагаю разрешить браки с десяти лет. Ранний секс — здоровая нация!

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й: — Заклинаю Богами, не беспокойте короля! Извольте радоваться жизни и пиршеству. Вам ли говорить о любви... Вы же — круглосуточно в «счастье»! Узлонь...

Г р ы з у н ч и к (подкладывая салат и нежно обнимая за талию Общедыркину): — Вы довольны строительством и убранством храмов по вашему дизайну? Слышал, привлекали на поставку цемента и красок своих повзрослевших спиногрызов. Жидкова перечислила на реализацию проектов и закупку леса десятки миллионов, оторвав их от членов Ордена Дуронов и Фонда «Голубь». Мой зятёк по линии МВД тоже помог.

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й (прикрывая амулет с контурной звездой на ярко-красном балахоне) — Боги с вами. В большинстве храмов и часовен — таблички с фамилиями и цветными портретами меценатов. Небеса очистят от грязи «олуханчики» и любую валюту. Флагманы строительства — на века! Помолось за ваши семьи, они ведь вложили средства в храмы перед всеолуханским дефолтом и махинациями банкиров. Принесём жертвы. Рабов хватает. Погибнут работающие — подвезём новых. Узлонь.

У з л о в о й (поклонившись Верховному Жрецу): — Я задумываюсь: «не нора ли упразд-

нить смертную казнь?» В Планетарное Сообщество не принимают. Отклонили стихи Горбоноса и Рифморина на соискания Шнобельской премии Мира. Мы обязаны быть либерально-демократическими, без намёков на авторитарную диктатуру, многопартийный или Орденский шовинизм. Пусть экстремисты добывают руду, уголь, нефть, газ и прочее богатство. Нам окажут доверие и всюду проголосуют за нас. Тумбоусов с Псовым организуют подписку, победу в СМИ...

Ч е р т о п о л о х о в (глядя красными от зависти глазами на перстень монарха): — Смерть можно отменить, заменив её отправкой здоровых мужчин в штрафбаты. Для женщин — организовать спецпоселения и лагеря, куда раз в месяц, или в три месяца, доставлять штрафников для их оплодотворения. Этого, Бякин, в твоих книгах, что ты катаешь по Королевству, не пишут. Для вас будущее — это сегодня. Изоврались-с, партийно и беспартийно. Всепогодными при комфорте-то стали.

В о д о в о з и н (дыша на очки и протирая их редкостным по вышивке платком): — Что за книги, ты возишь, Бякин? Почему ничего не знаю? Масонствуешь, пожалел подарить мне, графу, которому тебя воспитал? Помню раньше книжонками занимался Лакейкин, меланхоличный дедок, царство ему небесное. Многотиражку выпускаешь «Олухан-Тайм», а ходатаям вторишь: «У меня нет денег»...

Б я к и н (наливая в фужер сидро «Бжик»): — Отстаньте от меня. Прощу вас, пожалуйста, оставьте меня и моё семейно-бюджетное подвижничество в покое. Мне ещё по книгосети «Учебная книга» на год возни.

К а п к а н о в (под одобрительные кивки и наушничанье Скважинова): — Без смертной казни — нет Империи. Рабы и с нею — ничего не боятся. У каждого — своя жизнь, свой мотив. Инквизиция остаётся актуальной.

К о а п о в (одёргивая супругу, шушукающуюся с Палитриным (Мулевич-Мазовым)): — Смерть в законе не столь важна. Полмиллиона олуханцев гибнет на дорогах, — при столкновении авиеток в небе и на земле. Это официально, но статистика всегда врёт, факт. Важнее увеличить ставки страховок.

Д о х о д к и н (начиная кушать пятую форель): — Водка-с, самогоноварение-с, динагуратос, «кирюши»-с... Довели-с народ реформированием-с: то «Сокращение лозы», то «Сухой год». Упреждал же — не глумитесь-с! Катимся по наклонной — к гибели-с, точно по предсказаниям Бесфамильного и Неустроева. Советую перечитать «Предостережение Человечеству» суперакадемика Трёх Вер, заместника Богов Священноземельского. Кстати, не вижу тысячестраничного тома в королевских библиотеках и военвузах. Кто виноват? С кого спросим-с?

Д ы м о в с к а я (шинкуя только что подан-

ный шашлык из юного бегемота): — По приказу Брехото Тумбоусов посылал гонцов для изъятия «Предостережения...» из мест массового пользования. Как вы знаете, большинство читален упраздняется. Кое-что перейдёт к Тарантулову и ведомству Зайчаткина, к правящей партии.

П с о в ы й (уронив остаток початого банана на пол): — Дожили! Скоро и писать будет невозможно; всё написано, переписано, записано. Н-да... Не знаю, где писак нанимать — все ссыкунки или быдло.

Х л е б ц е в (Г р а в е р с м а н н): — Э-эх, господин Псовый! Вы малышок по сравнению с Жуткоостровской. Как вы писали, она никогда не писала. Акулушка, а каков взгляд, причёска, бюст, стан... Давно не видел её. Но читал — зачитался! Особенно понравилась брошюра «Сыщечье междолюбие» и статья «Наложницы палачей». Дух захватывает! За океаном — решается вопрос о переводе.

П р о в а й д е р о в-М е г а б а й т о в (нескромно рыгнув): — Дофрейлинилась графиня — безнадежно устарела. Властелина колец и дам не нашла, матрицу деторождения abortировала. Докайфовалась!

П а л и т р и н (М у л е в и ч-М а з о в): — Зато натурщица отменная. Настоящая подруга членов Ордена Дуроноу. А какие романсы она пела, на стихи Рифморина под музыку

Еврова и Ярконоткина. Спать не захочешь! «Поцелуй меня сквозь луч луны», / «Там, где хочешь, там меня возьми»...

К а р к у ш и н (осторожно ставя на стол недопитый бокал с шампанским): — Ваше Величество! Осмелюсь доложить: среди рабочих, крестьян, профсоюзов, среди пленных, рабов и гладиаторов, а также в среде остатков интеллигенции зреет заговор. Арестовать бы, как бы чего не вышло. Вот и списочек при мне с документом. Ночь, понимаете ли, не спал! Анализировал, кто есть кто...

Н е у с т р о е в (испуганно): — Неужели огласите?!

Б я к и н: — Дай сюда, настырный!

З а в а р о в: — Может быть, лучше после танцев? Мне сообщили — подъехал орденосный духовой оркестр Его Величества. Сколько можно о работе, день и ночь — трудиться! Давайте расслабимся, потанцуем. Поближе с незнакомыми гетерами сойдёмся — жизнь интереснее. А то многие — из-под каблука жён не вылезают. Неплохо бы, чтобы и дамы приглашали кавалеров — здесь все свои. Не стесняйтесь!

* * *

С молчаливого согласия Узлового гости шумно покидают стол. Часть остаётся за ним, продолжая умиляться разнообразием блюд и всевозможных безалкогольных и алкогольных напитков. Некоторые

подошли к Сероводородову на пару нюхов из «колбы счастья». Ряд приглашённых заснул от сладостей и возлияний, впад в благодать пищеварительной дремоты. Духовой оркестр (25 человек) последовательно играет многолетний шлягерский репертуар, известными мелодиями разных по стилю танцев: «Родина моя — Олухания», «Главное — в старом», «Круто завези туда, где не будешь никогда...», «Дым перед сауной», «Подари-ка мне гашиш, от меня получишь шиш!» и т. д. и т. п...

Сэндвичёва липнет к Джиподёрову. Младомилкина, в ярчайше-жёлтом платье, непристойно виляя бёдрами, буквально впивается в опешившего и захмелевшего Тумбоусова. Жена Коапова не отпускает мужа вальсировать, намекая, что их заждались дети. Безобразко по-кошачьи упрашивает монарха встать, но он игнорирует подругу юности. Общедыркина, заразительно хохоча, таскает за собою Грызунчика, разыграв комедию обучения его танцам. Гаденьков волнуется, но, в конце концов уступает Сарровой, неожиданно для всех сбросившей шикарное платье со звёздными блёстками. По залу, под увеличение децибелов оркестра, прокатывается одобрителный гул — кутюрье двора пляшет голой...

Замотанина, оглядев себя перед зеркалом и одернув широкополые брюки, открывает декольте перед дико взвизгнувшим Миножным. Толстобаксова обижено прискуливает и тихо плачет, не в состоянии разбудить пьяного Брехото. Любозатейников, дымя из мраморной трубки, уходит искать Жуткоостровскую, приставая ко всем с вопросом: «Вы перечитали мою пьесу «Почечки на заказ»? Неимоверова бьёт кулаками в грудь Буквоядкина, упрямо кричащего, что она «обязана не писать, а рожать». Братья Мерзляковы кружатся с проверенными эскорт-подругами из Департамента Далькиной, хотя сама Далькина про-

должает пить водку на брудершафт с Чековой. Капиталкина, Жидкова, Дымовская игнорируют ухажёров, не взирая на возраст, и уходят сплетничать в курительно-опиумную комнату. Зайчаткин продумывает план «захвата» Коалкиной, та мечтает подойти к нему, строя глазки, но им мешает Каркушин — дружище супруга Коалкиной, олигарха Трутневского. Неизвестная — выхаживает пантерой, выглядывая очередную жертву, желательнее моложе и побогаче (напевая: «Я для вас — о д н а»...).

Остальные действующие лица не участвуют в предтече оргии, продолжающейся, с грохотом и безумством, более двадцати минут. Наконец музыка умолкает. Горбонос, «Твоё» и «Моё», упрашивают взорвавшихся танцоров вновь присесть за стол, для продолжения дискуссий и трапезы. Супруги Курвачёвы, с блокнотами и перьями в руках, обегают Дворец по приказу Узлового. Разомлевшая элита Олухании неспешно рассаживается по местам, исходя из опыта и симпатий, приобретённых на предшествующих пирах, раутах, вечеринках, на балах, в оргиях и на банкетах. Звяканье стекла и посуды, кокетливее хихиканье женщин и полуобнажённой обслуги. Из отверстий вентиляции в стенах выплывает еле заметный дымок ладана и других ароматических трав. По углам зала, неподалёку от знаменосцев, стоят золотые клетки, из которых изредка подают голос экзотические птицы. Их периодически (как впрочем и женщин) пугает рёвом крупный тигр, вальяжно прохаживавшийся по кругу на золотой цепи. Гольдберг-Шаронов веселит публику, кушая эрзац-пищу из астронавтских тюбиков, с рождения панически боясь смерти от отравления ядом. Любозатейников тащит на себе ширнутую Жуткоостровскую, находящуюся в полном наркотрансе. Рыцари из вооружённой охраны у входа в трапезную Главного Дворца, отбивают напор рванувших на «дармов-

щинку» панков, рокеров, байкеров и шлюх, приглашённых на пир ещё вменяемой фавориткой олуханских СМИ. Бесфамильный сплёвывает в их сторону, возможно, матерясь про себя...

На потолке Дворца — огромный герб Ордена Дуронов: переплетённые в узел змеи с общей короной над головами. На всю длину мраморно-янтарного пола — грандиозный символ королевской власти — Трёхглавый Дракон, со скипетром и державой в когтях лап. Место так и не накормленного духового оркестра оперативно занимает когорта андроидов в титановых латах с противозабастовочными электропалицами и многоразовыми гиперболоидами. Рабы заменяют факелы у рыцарей.

* * *

К а р к у ш и н (лавируя между рассаживающимися, словно порванный борзыми койот): — Ваше Обожаемое Величество! Документик-с, список-с! Не для средних умишек, только для Вас...

З а в а р о в (нажимая на ногу Брехото и толкая в бок Тумбоусова): — Что за буффонада, а? Опять тайнопись?

Б я к и н (испепеляюще глядя на покрасневшего, как варёный рак, Брехото): — Я его просил мне вперёд подать, не шкродничать. Жадничает, паскудник. Дай сюда!

Каркушин уклоняется и умудряется передать запечатанный сургучом свиток лично Узловому, гневно зыркнувшему в сторону Бякина и Заварова. Медленно закусывая и чередуя трапезу глотками вина из инкрустированного сапфирами кубка, король читает поданный документ под заголовком «Осно-

вы брожения масс в переходный период развития Олухании»:

«В течение десяти лет, я, Каркушин Сноб Стукалович, являясь почётным осведомителем двора Его Величества, работал среди трудящихся и профсоюзов монархии на различных предприятиях и заводах, в организациях и учреждениях. Анализируя свыше 18 000 рапортов, поданных как «Информация к размышлению», мною отмечено следующее:

§ 1. Закон о запрещении оппозиции (за исключением промонархической партии «Народовластие» и Общества «Победа на добровольные пожертвования») принят вовремя, поскольку трудящиеся и эксплуатируемые массы готовились к официальному объединению с целью насильственной смены государственного строя.

§ 2. Необходимо принять срочные меры относительно вооружения населения, ибо я лично был свидетелем краж оружия и запчастей к нему с ведущих арсеналов. Акцентируя внимание на усилении контроля за легальным оружием, добавлю, что Капканов и Скважинов не учитывают или скрывают количество самодельных и зарубежных стволов. По этому вопросу таможене Олухании должны предоставляться неограниченные карательные полномочия.

§ 3. Немаловажно ограничить контингент простолюдинов, задействованных на транспор-

те, ввиду непредсказуемости ЧП и терактов в космосе, на земле, в небесах, на море и под водой. Однотипное требование однозначно касается учреждений связи и СМИ. Невольников, занятых на строительстве, желательно изолировать в спецрезервации (гладиаторов и пленных — в концлагеря), во избежание межнациональных, межполовых и межконфессиональных конфликтов, для чего осуществить допмобилизацию жандармерии, в пределах миллиона человек.

§ 4. Выявленные мною рабоче-крестьянские и профсоюзные лидеры не должны допускаться в СМИ, на радио и телевидение, на сайты «O.D.U. Oluh.net.», должны проследживаться на олуханских праздниках, всенародных сборищах и гуляниях. Многие из них — деньгозависимы, подкупаемы, способны принести пользу монархии, с учётом давления на них, а также на их родственников. Их надо мёртво связать пороками и невозможностью самореализации как лично, так и членам их семейств. Использовать, как ловушку — «олуханчиковые» гранды.

§ 5. Программы, мониторинг, планирование образовательных, культурных, информационных, социально-реабилитационных организаций и учреждений должны формулироваться беспрепятственно, т. е. по иноземному образцу; на первом месте, главнее всего — патронировать безответственный массовый секс,

как метод снятия вопроса о рождаемости. Цензурирование всякого материала на любого вида носителе остаётся злободневной задачей инспектирующих структур Олухании, исходя из опасности появления здравомыслящей оппозиции в будущем.

§ 6. Революционно настроенные олуханцы и бывшие подданные короля за рубежом при объединении сил способны издать и десантировать миллионы книг по бывшей истории монархии, раскрыв новым поколениям период, известный как Век Равных (правление прапрадеда Его Величества Узлового). При попытках наводнить общество подобными опусами о «правде жизни» — тиражи должны изыматься и уничтожаться в день их задержания на всех видах транспорта, а ещё вернее — сразу по выходу из типографий. Операция потребует привлечения полумиллиона шпииков, работающих в Олухании и за границей, в связи с чем повысить им жалованье до 150 000 «олуханчиков», с одновременным переоснащением аппарата новейшим оружием (в т. ч. ядохимикатами).

§ 7. Как и ранее, обязательны службы прослушивания теле-видео-радиопереговоров, перлюстрация внутренней и международной корреспонденции, изучение факсов и сайтов как граждан Олухании, так и всех пребывавших и убывающих из неё. Поощрять высокими гонорарами, званиями, должностями, полномочиями и личными подарками лиц, рапортую-

щих о мыслесложении и настроениях в семьях интеллигенции (независимо от профессиональной специализации).

§ 8. Подспудно и не так заметно идёт брожение в Вооружённых Силах и военвузах. По сообщениям Взлётберга, Морзянкова и Портупеева-Пряжковтиралкина, неуплата долгов по зарплате, отсутствие перспектив по жилью и созданию семей, саботирование программ строительства новых конструкций самолётов, кораблей, танков, субмарин и ракетопланов, нарушение тактики слежения за постоянно присутствующими возле баз НЛО — формируют откуп от Армии и Флота, стимулируют симулирование, самострелы, самоубийства, измену Олухании, переходы границы с секретными документами, расстрелы соотечественников на амурной, неуставной и алкогольно-наркотической почве. Требуется срочный Указ короля, предусматривающий пересмотр и доработку вышеназванных аспектов, с условием всеобщей мобилизации преданных монархии граждан и гражданок. Служащие по контракту, воспитывающие от пяти до десяти детей, должны получать жалованье выше чиновников — в разы!

§ 9. Требуется немедленное торможение и ликвидация побега женщин за границу, как особо опасного явления, как вопроса национальной безопасности Олухании. Торговцы «живым товаром» лишают их всего, чего можно

лишить, причём зарабатывают миллионы (если не миллиарды) «олуханчиков», используя фактор красоты и сексапильности олуханок, известных среди мужчин всепланетным признанием, лидирующим положением среди женщин. Мобилизовать на отлов и вывоз (по согласованию с МИД) 300 000 «охотников», с разрешением захвата силою, независимо от претензий стран-союзников и держав-противников.

§ 10. В партии «Народовластие» и в Обществе «Победа на добровольные пожертвования» осуществляется беспрецедентный по безответственности приём новых членов. Идёт галочно-подковёрная схватка за голос и душу одного человека, во имя триумфа на грядущих выборах. При этом забывается, что оппозиция и ей сочувствующие под видом «народовластцев» проводят диверсионно-шпионскую деятельность, подготавливая раскол в партии и обществе. К маразматическому пиару — относится также перевербовка ветеранов бывших партий и авторитетных лиц под крыло «Народовластия», и особо — публичная широкоформатная политреклама под именем и с портретами короля. Уже бывали случаи поджога, поливания фикалиями и кислотой, разрезание, топтание и затапливание святых символов монархии. Знаковая проблема — вопрос о пригодности Тумбоусова и редакции «Единение единства».

Примечание: Из перечисленных параграфов выявлено аннулирование позитива в сферах жизнеобеспечения, сощобщезития, территориальной независимости и обороноспособности Империи. От своего имени и заочно от правящей элиты державы, от Школы Надзора и Института Осведомителей, прошу Вас, данное Богами Святейшество, принять ускоренные и жёсткие меры по искоренению назревших околочрезвычайных ситуаций!!!

Преданный Вам до гроба, ветеран Службы Осведомителей и Академии «Нью-секьюрити», проректор и профессор военных университетов, орденосный шпик, автор информ-путеводителей Королевского двора, кандидат в маршалы и член Ордена Дуронов С. С. КАРКУШИН.

P. S. Список неблагонадёжных (на 57 листах) прикладываю к «Основам брожения масс...»

* * *

Кладбищенская тишина, продолжавшаяся более пяти минут, нарушается рёвом и метанием королевского тигра. Послышался ропот мужчин и истеричный визг женщин, сидящих на местах, близких к радиусу действия неожиданно взбунтовавшегося хищника. Внимательно изучив документ и список, Узловой передаёт их Бякину. Тот читает нахально-быстро и, ничего не сказав, подаёт «каркушинское послание» Заварову с дрожью в руках. Заваров читает медленнее короля, заставляя ёрзать и нервничать участников действия, заметно потерявших аппетит и тягу к развлечениям. Сказав «Недурно!», почётный олуханец вручает бу-

маги сидящему напротив Брежневу, увлечённо режущему индейку, несмотря ни на что. Не читая, безэмоционально и молча он прячет документы во внутренний несгораемый карман с дактилоскопическим кодом. Дальнейшая судьба «параграфов Каркушина» остаётся неизвестной.

* * *

У з л о в о й (удовлетворённо потирая руки): — «Народные таблетки», ущемление оппозиции, инакомыслящих и прочих взбрыкнувших режиму и Ордену Дуронов — первостатейное неотложное дело, в том числе и для Палаты лордов, всей инфраструктуры власти, её полномочий по иерархической лестнице. Инициатива низов, свободомыслие либералов, демократов, граждановольцев, нацистов, красной, жёлтой и зелёной партий, шоу-саранчи, как и партии геев и лесбийских феминисток — наказуема. Олуханцы должны жить в страхе за себя, будущее семей, грядущее детей, внуков и правнуков. Внушение постоянного страха нетрудно ввести угрозой национальной безопасности, террором, ценами, потерей работы и жилья, сдерживанием продуктов в тайниках, вирусом в крови при интимных отношениях, реалистичностью вооружённо-религиозных конфликтов, войной с ближними и дальними потенциальными врагами. Что происходит с Вооружёнными Силами, Португеев-Пряжковтиралкин? Что у вас там за сурки и суслики в заместителях — коррупционный

спрут давит щупальцами? На каторгу, минуя отставку, захотели? Я вас спрашиваю! Встать!!!

П о р т у п е е в - П р я ж к о в т и р а л к и н (перевернув тарелку омаров на брюки и облившись коньяком между ног из опрокинутого бокала): — А-а-а... Простите, Ваше Величество! Не понял — «ЧТО» происходит в Королевских Вооружённых Силах? Ничего. Идёт планомерное реформирование, так сказать, обустройство...

У з л о в о й (нахмурившись и сжимая скипетр): — Вы — мой заместитель, а крутитесь, как вошь на гребешке — «так сказать». Я вам ТАК СКАЖУ, вылетите вон, словно в заднице пропеллер!

П о р т у п е е в - П р я ж к о в т и р а л к и н (с увлажнёнными глазами): — Не везде прослеживается исполнение Указов. Призыв — три призыва в год — по статистике обеспечиваем. Работает, и довольно успешно, ипотечно-кредитный проект «Каждому — дача с гектаром!», для уволенных в запас и по состоянию здоровья. Спонсируем внеочередное приобретение авто «Воевода», а также мини-авиеток «Форсаж» для офицеров и вездеходов-трициклов «Мишка» для сержантско-старшинского состава. По Вашему Указу только продуктовый набор для семьи военных — 10 000 «олуханчиков», плюс празднично-премиальные 4 000. Кроме пожизненного обмундирования через год или два начнём выплачивать пособие по утра-

те кормильца, в случае гибели офицера из дворянской семьи. Низшие чины из простолюдинов, контрактники и наёмные рабы от дополнительных выплат и льгот освобождаются, поскольку не имеют права голоса, тем более в стране бушуют дефолт и инфляция.

Б р е х о т о: — Если нужна информационная поддержка, обратитесь к Тумбоусову, Псовому, Жуткоостровской, к чете Курвачёвых и к господину Зайчаткину. Один — и на море, и в поле — не воин. Профинансируем.

У з л о в о й (показывая жестом символ денег): — Капиталкина, Безобразко, Картельный XVII, Грызунчик, Миножный, Коапов, Доходкин, Толстобаксова, Иванов (Гольдберг-Шаронов), Жидкова, Чекова, Жорин, Паровой, Седланин, Быстростряпалкин и Капканов после обеда — ко мне, на Коллегиональную Аудиенцию. Найдите любителя закордонья Трутневского и захватите с собой Кляксина-Штамповального. Для вас ужина, игр, казино, оргий сегодня не будет. Двадцать лет прошло — ни хрена не делаете! Привыкли в своих и чужих носах ковыряться...

(Неописуемый страх на лицах названных. Смена цвета лиц, гримасничанье. Нервозность в движениях и сопение, потливость, бормогащая забубённость, смещение во взглядах, исчезновение праздничного настроения, уменьшение в росте, искривление бравурно-орденоносной выправки и осанки, бесцельные жесты, подстольный метеоризм и энурез).

У з л о в о й: — Морзянков и Взлётберг! Встать и доложить про флот и авиацию. Кратко!

В з л ё т б е р г (опередив запутавшегося в аксельбантах и мечтах Морзянкова, миготом протрезвевшего от озвучивания его фамилии): — Военпроект «Нация — в небо!» решается положительно, но для аэроклубов и организаций РТС («Раста Творчески Смелым!») явно не хватает средств. Колоссальные ассигнования растворяются в Службе спасения Сиренова, хотя у него возникает и давно работает теневой бюджет от последствий всевозможных трагедий, катаклизмов и катастроф. Воруют-с, Ваше Величество! Пора объявить пятилетнюю «зачистку», операцию «Антивор» среди ВПК, а то — долетаем-ся, каламбурно говоря, до металлолома. Отдельная тема — возрождение ВДВ.

Газотурбинные, реактивные, пульсирующе-водородные двигатели — по-прежнему в цене, освоены и модифицируются промышленностью. Торгуем авиапродукцией везде, накинули на зависимых стратегическую удавку — поставку авиазапчастей и оборудования. Если Вы подпишите Указ, который при мне в первом чтении, если не будет антиолуханских выступлений, Ваше Величество, через 13 лет мы выйдем на рубеж 60 000 авиационных и ракетных силовых установок в год!

У з л о в о й (громыхнув державой по столу, да так, что разноголосисто забренчала посуда): — Под-

писать — подпишу. Отвечайте, черти, кто контролировать сей Указ будет? К Всепланетной Олимпиаде я уже отправлюсь к Богам. Или буду жить... А, Священноземельский? Я вам храмы освободил от налогов на спирт, табак, кокаин, марихуану, топливо, книги, лекарства. Подарил 999 орбитальных спейс-каров, которые имеются исключительно у Службы предупреждения непредвиденных космических обстоятельств. Служителям культа Трёх Вер неограниченно поставляются чистые элитные проститутки. Каждый Божий День отправляются девочки и мальчики, попавшие в плен, дети рабов и наложниц. Когда молились за меня последний раз?!

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й (поперхнувшись костью фаршированного фазана, на 2–3 минуты, при гробовом молчании кушавших и насытившихся): — Перед тем, как подавиться... к-х-х... хрр-р..., Ваше Полубожеское Святейшество. Я за Вас молюсь во сне, и когда обращаюсь к звёздам (осушивает внушительный бокал вина столетней выдержки из подвалов Ордена Дуронон). Всея Церковь — олуханская и заокеанская, контактёры с Высшим Разумом и НЛО, молятся за Вас круглосуточно, добровольно и по моему повелению (падает лбом на пол, бормоча: «Долгие лета! Вечные лета...», и еле слышно — «Чтоб ты скорее сдох, диктатурный пердун!»).

У з л о в о й: — Это хорошо, что молитесь.

Мольба пока у нас — бесплатная, а надо бы перевести общение с Небом и Космосом на валютные отношения. Сели на голову, праведники. Оазисы Добра проповедуют.

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й (сузив глаза в прищуре, смотря на потолок): — А вот паства — дьяволиады хватает. Переживаю за Олуханию: рынок, вещизм, карьеризм, доносительство, беспредельный оргазм, коррупция, наркотики, вирусы, диверсии противоборствующих контрразведок — сожрут Королевство быстрее, чем моторы ГСМ. Этого фармацевта безумного — Гольдберга-Шаронова, надо лишить лицензии и сослать вместе с его провизорской кодлой осваивать вечную мерзлоту на остров Остолоп. В союзе с радиоэфиром под контролем буржуйствующего Брехото — они не олуханцы, а убийцы! Трутневского за добавление падших собак и кошек в мясопродукты — сварить публично в котле, на Чёрной Площади Ордена Дуронов. Защити нас, Небесный Отче, от гадливого!!! Узлонь...

У з л о в о й (сдобренный фарисейством Священноземельского): — Большое спасибо, Верховный жрец, за искреннюю гражданскую позицию и дельный совет. Раз так, послушаем нашего псевдонимного, пантомимного и коварного «народоаптекаря» Иванова, известного как Гольдберг-Шаронов. Алло, Брехото! Вы что, заснули?

Б р е х о т о (думая о рыбалке): — Никак

нет. Бдю! Знаю, что кланы торгуют оружием и списанной устаревшей воентехникой.

У з л о в о й: — О чём знаете, ещё скажете. Шаржи на моих подданных, как всегда, сжигаете после рабочего дня?

Б р е х о т о (онемев от ужаса): — М-м-м... Кхе-Кхе... Недослышал!

Г о л ь д б е р г - Ш а р о н о в (И в а н о в) (витиевато-трусливо, утонченно-вкрадчиво): — Ваше Величество, достойно чтимый монарх! Да продлят Боги Ваше присутствие на благо Олухании. Призываю Небеса продлить Ваше Величественное Долголетие. Всей душой и капиталом поздравляю Вас с 75-летием со Дня Коронации. Приношу жертву династии в размере 1100 баранов, 2000 свиней, 1500 девственниц и мальчиков. Вечные лета! Упаси Вас, Космос, от интрижного и подхалимского яда, от киллер-самок, от сладкоежной камарильи СМИ и прочих елейно-льстивых и криминальных субъектов, от продажных провокаторов партий, от их стачечных или забастовочных наймитов. Священноземельский наговаривает, шаманит и порчествует огульный анафемец. Я же, минуя маленькую пользу, для большей пользы правящей элиты и Вас лично вращаюсь-с! Стараюсь-с с выпускного экзамена в Академии «Шприц-Кома». Нажил черепной геморрой, лёгочное харканье из-за смога. Жену потерял — экспериментировала на себе, заморских порошков передозировала. Детей в за-

коне нет — разбросало по миру-с. Двенадцатая жена — ныне возглавляет медицину с Сероводородовым. Она его зам, в девичестве Неговская Юдифь. Трудится круглосуточно...

Благословите «Глюк», Вождь наш Земной! Олухания расцветёт, как эдельвейс Эльдорадо, словно родовитая дворянка на выданье. За мною — освоение земли, фабрики, люди, поставки, дивиденды, уверенность в будущем, раб-места, скидки без доставки...

У з л о в о й (потирая глаза, затем виски): — Одним словом, ИВАНОВ, матушку не поймёшь, чью. Повременим, посмотрим. Что там с флотом, адмирал Морзянков? Аварийно-спасательная служба в норме? Как РЛС?

М о р з я н к о в (вытерев кортик от майонеза): — Всё не расскажешь, много посторонних, пусть посвящённых и знакомых. Предателей — копия головастика в небольшом пруде. Ткут заговор, до которого ни один из Чертополоховых ни за что не додумается. Вы уж не обессудьте...

Атомные реакторы, аккумуляторные батареи, радиолокационные станции, спецпротивошумное покрытие, винтовые группы и боевые части субмарин изношены, на пределе возможностей. Не все торпед-аппараты к бою готовы. Глобальное патрулирование придётся сократить ради рабочего и, возможно, финального ремонта подлодок основных действующих классов. Устарели перескопы и радиообору-

дование, но баллистические ядерные ракеты в силе. Атомные и устаревшие авианосцы корозируют на стапелях, в верфях и доках, причём их скученное расположение может спровоцировать скоординированную массовую атаку с воздуха и водной поверхности, памятуя об уроках битв наших предков. Остатки линкорного, противолодочного, миноносного, москитного, десантного, торгового и пассажирского флотов, резерв танкерных эскадр не финансируются по задачам текущего и долгосрочного ремонта. Императорские ВМС, куда входит палубная и базовая боевая авиация четырёх типов, вынуждены скрывать негативное положение и недееспособность в эскадрах, авиагруппах и в базах, потерю двух глубоководных современных атомоходов «Залп» и «Узловой» типа «Рубало», погибших вследствие торпедных и таранных атак вражеских субмарин, вошедших в олуханские, и ранее — в нейтральные воды...

Коленопреклоненно прошу, Верховный Главнокомандующий, перечислить на нужды флотов Олухании 500 триллионов «олуханчиков», по курсу передовых планетных у.е., согласно инфляции и дефолту, минуя любые формы налогообложения. Надо возродить Программы по применению и строительству экранолётов, всепогодных воздушно-подводных перехватчиков «Орёл», вмешаться в судьбу ныне разогнанных школ дайверов-дивер-

сантов, закодированных как «Скат» и «Барракуда».

У з л о в о й (промокая платком вспотевшие лоб и руки): — Документацию составили? Если да, надо подать за подписью лидеров Генштабов Армии, ВВС, ПВО и ВМС сначала Капиталкиной и Безобразко, затем мне. Я всегда уважал и поддерживал флот, и эти роскошествующие дамы сейчас перед нами ответят, не дожидаясь Коллегиональной Аудиенции.

К а п и т а л к и н а (погрозив кулаком Безобразко): — Безобразко дружна с Его Высочеством. Значит, она доложит ему подробности вне трапезной Главного Дворца. Ну, скажу я вам такие особенности олуханизма в финансовом спектре, всю жизнь жалеть будете. Запомните, на кого и что руку поднимали, против кого и чего заговорничали!

Золото-валютный резерв монархии секретен, недоступен и неприкасаем по причинам инновационного вращения и хранения финресурсов, диктуемых взрывоопасностью внутреннего и международного положения Империи, в рамках температур инвест-климата, оффшорных трансфертов, в попытках и желании короля сплотить монархические и коммерческие банки для успешного урегулирования отношений держав в ходе реализации гигантско-креативных прожекторов, направленных на благополучие жителей Олухании, чей уровень жизни упал ниже критического.

Карт-бланшевая структуризация в инфраструктуре экономики и финансовой политики в целом авансируется, выражаясь на эсперанто, регенерирующей эмуляцией. Известные вам понятия — хедж, авуары, байбэк, франчайзинг, гармонизация, девизы, оффшоризация, и т.п. и т.д. — с бумом иконики, а также «Oluh.neta», квинтэссенцируют прорыв капитализации строго для правящих олуханских родов, мафий и каст. Культивация и реализация адвертайзинга, цукунфтмузика, хантинга, форфейтинга, банкоматизации, Системы «Олухачер», винкуляции, гангстеро-крышевания и казинолюбия — требуют многомиллионного дайджестинга, индукционного мониторинга, наконец, всеохватных моральных, духовно-нравственных и физических репрессий. Как вы знаете, Орден Дуронов спонсирует мегатриллионные проекты, направленные на контактирование и союзничество с инопланетными гуманоидными цивилизациями, подготавливает почву и удобрения для создания Единого Планетарного Правительства, ради бескровного захвата территорий, ресурсов, интеллекта и душ. Скажем так: не раскрыть всего в рамках 365-ти Заседаний, как, впрочем, и в процессе нашего обильного застолья. Но мне хотелось бы, памятуя о просьбе Его Величества, призвать к лаконичному отчёту казначейшу Безобразко. Попрошу без амикошонства.

Б е з о б р а з к о (сверхцинично, эгоистично-

экстремистски, крайне самоуверенно): — Не всем дано понять мыслесложение, специфику экономического арго и фингингектность нововведений Капиталкиной, Ваше Высочество. В детстве она нашамбалилась в горах, как сирота, воспитанная контрразведкой; в отрочестве — экстрасенсорничала, задерживалась с кокаином и ампулами «Майн кайф»; трижды попала в аварии в ходе байкерских слётов, разбила драйв-болид сожительницы Водовозина, светской львицы Миноги де Бритнес Агилерес, причём откусила ей ухо и добивала пострадавшую персональной ЭВМ по голове. Повзрослев на ежемесячных штрафах за превышение скорости в небе и на земле, будущая Хозяйка Драгоценных Гор Королевства контактировала с Высшими Силами Межгалактического Совета Вселенных. Не секрет, что под занавес судьбы и жизни — старуху покидает рассудок (одобрительный смех наиболее влиятельных олуханцев, ибо большинство давно мечтало вышвырнуть Капиталкину из Сокровищницы монархии и притормозить её деятельность-влияние в отечественных и зарубежных банках).

У з л о в о й (протяжно зевая): — Хлёстко, подробно, но покороче! Мы собрались отнюдь не для подведения счётов. Вас не волнует, как профинансируем гидромелиоративные, энергетические, сырьевые проекты, АПК, уже строящиеся сооружения ВПК, ядерные и межпланетные программы, обобщённые в проводимых

проспектах под общим заголовком «Соединение Планов династии Узловых на 100 лет вперёд Новой Олуханской Эры от Рождества Ордена Дурононов»? Умру же — исчезнет родимая Олухания, Мать-Прародительница наших великих предков — звёздных вояджеро-корсаров Дурононов из спиральной Галактики Лямбда-Ноль. Вы не забыли, кому обязаны жизнью, благополучием и свободой?! Я — отойду в вечность... Опасаюсь, что вы — без меня — передерётесь за власть и будете наказаны за грехи в течение трёх дней полного мрака, так и не перейдя на ступень Высшей Расы, завещанной Основателями Равновесия Межпланетарных Систем — Богами-покровителями разумных существ. Верховный Жрец, отвечайте!!!

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й (дрожа, как кролик перед коброй): — Боги с Вами, Святоч-Король! Небо и Космос, Лямбда-ноль и «Предостережение...» с нами! Ещё не поздно зачать Святейшего Младенца. Ищем женщину. Правда, никак не найдём — опустились-с...

О б щ е д ы р к и н а (пьяная «в стельку», заплетающимся языком): — Величественные сперматозоиды не бессмертны. По Книге Заветов Ордена «Круговорот» — клонирование запрещено, а-мо-ра-ль-но! Долго ищите бабу, простофили вы инфантильные. Маму монархии не ищут, а воспитывают с первого вздоха, с первого крика, с открытия глаз!

Б я к и н (осовело, с долей обречённости): — Ну и хамка... Род перетраханый, юлаобразная должность — я тебя... Как посмела язык вне мозгов повернуть, закультуренная бандерушка? Без спросу, без этикета, идиотка бессовестная!

С а р р о в а (предварительно осадив вознамерившуюся толкнуть речь Замотанину): — Поговори мне ещё, идеологический хрыч! Расскажу Чертополохову, чем ты занимался по юности, с кем и за что. Запомнишь, белобилетник чёртов, как на феминисток набрасываться!

Ж и д к о в а (присвистнув): — Крутизна, Саррова. Молодчина!

М л а д о м и л к и н а: — Союз Шоколадников против претеснения даже лесбиянок. Нельзя самочек по Гаденькову судить.

К о а л к и н а (с неожиданной для неё злостью): — Девку не нашли Его Величеству, суки позорные! Мало Планеты — запустите рейнджеров в мегаполис амазонок, на астероид «Мисс Вселенная». А то привыкли хапать красавиц для МВД, партий, Минобороны и тюремной элиты.

Д ы м о в с к а я (шумно вдохнув ноздрей «дорожку» кокаина, нарушая приличия): — Ох, нравы — пикируют, штопорят. Мы были не такие. Пели: «За стабильностью единой — выплывали изверги»...

Н е и м о в е р о в а: — Писала же я: «Налегнем на рождаемость!» Зря не читали, и

Капиталкину зря обижаете. Она — умница!

Т о л с т о б а к с о в а (отряхиваясь от хлебных крошек): — Чья б скотина мычала, а твоя бы молчала! Лучше бы думала о продуктивном снаряжении Армии, ВВС, ВМС, ПВО, ПРО, о кладовых звездолётов. Инфузория эпидемная, манюшка манишечная. Тьфу!

П а в л у ш к и н: — Прекратите, вы же образованные и почётные олуханцы! Горе посетит землю, где население потеряет рассудок.

Д а л ь к и н а: — Я те — прекращу! Я тебя сокращу! Ещё ответишь, отпрыск незаконный, за лазание по спальням общежития Департамента гуманитарных наук и народного творчества. Ко мне приставал!

Ю м о р н о й (заржав жеребцом): — Во дела! Кругом — дон-жуаны, альфонсы, прохвосты, казановы, синие бороды, рейдеры интима, мобил-самцы.

П р о в а й д е р о в-М е г а б а й т о в (сплюнув абрикосовую косточку): — Это что. Вот мы с Облуговым и Лакейкиным нагулялись — Капканов со Скважиновым не догонят: ту-ту! Помнится, репортёришка с нами кутил — Локотской. Молчаливый живчик, девчат мишенями считал. Нету ребят — по завещанию, пепел над Бездонным океаном...

З а в а р о в: — Что-то вас потянуло на черногрязство. Грустно жить что ли? Приезжайте ко мне: у меня на заправках — транспорт

мыть некому. В крайнем случае — шашлыки из дворняжек будете жарить.

Л ю б о з а т е й н и к о в (открывая блокнот): — Можно и мне? Я мыть ничего не умею. Зато напишу водевиль или пьесу, например, «Помой меня быстро!», а? Или, ну... «Дамы в объездах дорог!» Здорово!

Д ж и п о д ё р о в (мощно «газанув» басом): — Не спеши, а то поршня заклинит. Рафинад в бак не славливал? Турбонаддувец нашёлся.

С э н д в и ч ё в а (артистически скромно): — Господин Бякин, пожалуйста, урезоньте скандалистов и сплетников. Так и до потери аппетита не долго договориться. Тогда я — банкрот. Кушанье, увы, закордонное.

К у р в а ч ё в ы (зашкаливая гыгыканьем): — У нас — один желудочек на двоих, не то что у Брехото, Псового, Тумбоусова и Жуткоостровской. Про Неизвестную промолчим — кашалотша, адское чрево. Феномен: соблазнила буквально всех, не стареет. Уж не андроид ли ваша пассия, Грызунчик? Хи-Ха...

Грызунчик разговаривает с Миножным и не считает нужным ответить глашатаям двора. Захмелев, меценаты на рабской силе — дарят пачки «олуханчиков» Горбоносу и юродивым «Твоё» и «Моё».

Н е и з в е с т н а я (мурлыкая пантерой и гипнотизируя внеолуханским голосом, сверканием ярко-зелёных очей из-под маски): — Заткнитесь, ничтожества по мысли и крови. Я — ТАЙНА КОРОЛЯ. Поберегите головы, кретины. Вро-

де в законе, а нарушители порядка, самоотрежиссированные режиссёры. До орденов охота, непризнанные изголяторы?

Б е с ф а м и л ь н ы й: — Я обязан сказать о том, о чём все вы молвить и намекнуть — увиливали, начиная с первых суток «Параллелипипедного стола». Заодно отвлечёмся от междусобойчика, который мало кому из нас может быть интересен. Слушайте, Ваше Величество! Потом — хоть на плаху, хоть на электрический стул, хоть пожизненно — на Спутник Каторжан. Не могу знать, что подал Вам Каркушин... Увы, будучи глазами Двора, он мог упустить или сократить нижепоследующее. Честь имею. Готов умереть за правду.

Пенкосбиратели с неимущих, посредники трансплантаций органов, скинхэды, анализаторы жизни из окон, кредитолобивые кидалы, наркоманы асфальта, непереизбираемые мэрята и лорды, баулотаскатели и законодатели геноцида, цемента-торги, фармапитоны, малиноводы, шинкователи судеб, «подбрехотцы» и «тумбоусовцы» — представители чужеродной антигуманоидной расы, внедрённые на Планету и в Олуханию всевозможными, в том числе бактериологическими, вирусными способами, не исключая внедрения в ДНК на геном уровне и так далее. К нелюдям в человеческом облике относятся также: налоговые жизнедёры, таможенные выкручиватели, эксплуататоры календарей, гороскопов, ауры,

кармы, харизмы, «третьего глаза», несуну горя и слёз информацией и оружием, бутиковые обдуриватели, татуированные персинг-бляды, заложники офисов, маклеры инотуризма, вземельные жирователи, перекрашенные шоповые и фитнесские лынды, эмиссары мобильности, жандармы-упыри, таксиумоеды, кровевыжиматели пленных и рабов, воинов и виагристок, интернированных и репрессированных, торговцы содержимым моргов и кладбищ. В одном союзе с ними — рекламаторы повседневья, маркетологи и менеджеры будущего и здоровья сограждан и сопланетчиков, абортировщики матерей, агенты цен, создатели пищевых ядов, «творцы» и издатели паралитературы, ряд частных охранных синдикатов и фирм, киборги, мутанты и андройды финального поколения компьютеризации и кибериады. Бомжи — не считаются.

Цепь природных катаклизмов и катастроф, территориальный передел, безостановочный терроризм без лица и названия, сонм невиданных доселе вирусов, пожаров, чрезвычайных ситуаций, братоубийство, межполовая похоть и заражение крови, повальный суицид даже в обеспеченной прослойке общества — подтверждают мои пророчества и часть книги Священноземельского. Однако Верховный Жрец — как бы то ни было, государственное лицо. Он может быть перезомбирован инопланетными и

местными Силами Тьмы, олицетворяющими оптовую сверхсволочь.

Я послан на эту землю, в Королевство Олухания — для прочистки глаз, мозгов, душ, ноздрей и ушей державы, называемой Волхвами Всерасного Архивышнего Межвселенского Совета не иначе, как Страной непуганых идиотов. Убивая гуманность, вы уничтожаете себя!

Не служившие шкерники, арендованные фанаты, перевоплотившиеся в рантье и риэлторов, страховщики ежесекундности жития олуханцев, шоумены СМИ и дети дивидендов, новостийные бесполое, контингент иномарочных альфонсов и ультрасовременные вампирвумэн костляво-безгрудной наружности, лгуны на стройках под вымпелом «Олух-стройка», балакающие провокаторы и поджоринские магнатики — атавизмы ураолуханской системы, пересаленные сальники в общеподшипниковом и шестерёночном зацеплении механизма, именующегося «МОНАРХИЯ». (Крик с дальнего угла стола: — Закройте ему рот! Мы не хотим видеть этого человека!)

У з л о в о й: — Уважаемый Бесфамильный! Вы нас уничтожаете своей неадекватной философией виденья Мира, колоссальными познаниями по родословной погибших цивилизаций. Боюсь, вас убьют, наплевав на моё опекунство и заступничество (смеётся).

К а п к а н о в (утвердительно): — К сожалению,

нию, это правда. При такой истине МВД ни от чего не гарантирует (аплодисменты).

Р и ф м о р и н (не без сарказма): — Возможно и моральное убийство! (Аплодисменты со смехом и свистом)

Т я ж к о н о ж к и н (цитируя из записной книжки): — Беда не в физическом устранении присягнувших фронде, а в том, что они обречены на вымирание в одиночестве, в полном забвении и удалении от народов, от позитива и негатива событий, происходящих на Родине и Планете. Если бы мы пошли по этому пути, нам бы не дали стать писателями.

А р ш и н к и н (поклонившись в сторону короля): — По данным Ассоциации писателей и лично его главы Погоничёва, курс, объявленный Брехото, Тумбоусовым, Псовым, Слюнявченко, Буквоедкиным, Палитриным, Жуткоостровской, Любозатейниковым, Тарантуловым, Евровым и Ярконоткиным — укладывает в гробы до 10 000 творцов всех жанров в год. Мало того, капеланы, от имени Священноземельского, подписывали и не раз фабриковали приговоры по программе «Безапелляционная инквизиция». Пусть расскажет Неустроев. Он больше знает!

Н е у с т р о е в (громко рыдая и судорожно всхлипывая): — Ох-ух-ох, Ваше Многообразованное Величество! Свыше двадцати пяти лет я добивался хотя бы косвенной встречи с Вами... Мною разработан цикл мероприятий,

который можно провести под эгидой всемирного проекта «Многолетие олуханского языкознания». Большинство из нас вышли из учёбы через богатство книг. А вот те, кто родились позже, представляют угрозу интеллектуальному и духовному наследию, ибо они, — поголовно — стали марионетками Провайде-рова-Мегабайтова.

За это время умерли, наложили на себя руки, были убиты, сожжены и потоплены, свихнулись и посажены в тюрьмы, либо сосланы на Спутник Каторжан и остров Остолоп — фавориты гуманизации Олухании, о чём, возможно, Вам не докладывали. Среди жертв: автор военно-стратегических исследований Архивов; профессор, историк и писатель Тихий, создавший трилогию «Кто мы?»; ветеран трёх войн, выдающийся авиатор Снарядкин; замечательный конструктор гелиево-водородных, газо-плазменных, пульсирующе-реактивных энергетических установок и гиперзвуковых орбитальных космолётов Коротюк; основатель и ведущий автор «Всемирной Истории» в 520-х томах Дальноркин; сильнейший хирург Королевства Жизнелюбова, так и не опубликовавшая труд «Вечное сердце Олухании — в душах олуханцев»; двенадцатикратный чемпион Мира по кольцевым автогонкам Спойлеров-старший, автор мемуаров «Укрощение скорости и моторов разумом»; всемирно известный мореплаватель-океанограф Ка-

липсов и его сын — рационализаторы батискафных продолжительных изысканий глубин Бездонного океана. Незаконно репрессирован академик Зёрнышкин, только лишь за то, что скрывал объёмность собственных урожаев от заграничных конкурентов и врагов. Отравлен грибами образец высшей школы кукольного искусства Тюпка, за спектакль «Подтронные шашни». Сбит магистральным трейлером «мировой масон и сионист» Устроевич — автор брошюры «Так жить нельзя». Превращён в бомжа и доведён до инфаркта пародист-иллюзионист Мегсс, за номер, когда маршал бронетанковых войск Траков плясал на одной ноге на глазах миллиона зрителей, с криками: «Войска на страже Мира!». Удушен в подворотне поэт Лапоть...

Политика и действия Заварова и Бякина, Картельного XVII и Доходкина, Капиталкиной и Безобразко, Грызунчика и Миножного, Замотаниной и Гольдберга-Шаронова, Быстростряпалкина и Кляксина-Штамповального, боевиков братьев Мерзляковых и других гослиц, привела к самоубийству писателей, поэтов, прозаиков, философов, критиков, честных журналистов — Матушкина, Плугова, Запутина, Ромашкиной-Милосердовой, Папанькина, Мукомольской, Доверчивова, Родова и Сохина, Просторова и Душечкина, Чапи и Ратоборцевой, Соточкина и Огородникова, Романова и Сеньки-Лагерного, Крестonosного

и Залунного, гениальной школьницы Акварелевой. По сфальсифицированным обвинениям Брехото и его цензоркамарильи во главе с его замом, лидером Центра Изучения Мозга — Костоправко выдворены за рубеж артисты цирка, театра и кино Джентльменов и Мультиков, Асисяев и Любимкин, Юновская и Чудескина. За эти же годы, по вине нью-олуханского Правительства, Сената, Палаты лордов, и, простите, Ордена Дуроноу, спились и погибли от наркотиков, либо в драках на амурно-адюльтерном поле музыканты, композиторы, певцы и художники — Высотов, Талькин, Белоумов, Магнитовская, звезда Игла, фольклорист Незаимов, величественный Садов, красавица Вьюжина, добрейший, но резкий исполнитель Любвик, шансонье Овал. Выпали из окон и с балконов Иванушкин и Муратов — любимцы молодёжи, что повлекло цепь массово-загадочных самоубийств, особенно — среди юных поклонниц. Пропали без вести — барды Звездинский и Долькин...

Ах, у-у-у... Посажены в психлечебницы фавориты в области всех сфер человеческой жизнедеятельности (промолчу о погибших в авто-мото-катастрофах, при авариях в небе, на воде, под землёй и в космосе): естествоиспытатель и ботаник Пестичный, медалистка гинекологии Вовременная, правозащитница и экс-депутатша Шрамова, почётный зоотехник Расстроев, лауреат премии «За вклад в обуче-

ние олуханцев» Алфавитов, лидер шахтпрофсоюзов Забойный, начальник Ветроэнергетических Систем и фабрики солнечных батарей Проводянкин, директор заводов по переработке шерсти «Золотое Руно» Салим-Тур-Ущельев, глава водосиндиката по производству минвод Гейзерский, член Союза трамвайщиков и троллейбусников Фарин, главный режиссёр киностудии «Олухан Пикчерз» Барабулькин, владелец автозаводов по производству и тюнингу легковых авто Кастанов-Метанольный, бессменный руководитель Агентства «Поцелуй» с 28 000 филиалами — Заксовская, куратор и предводитель «Движения Фермеров» Вымечкин...

У з л о в о й (сняв корону): — Простите, первый раз слышу от Вас. Извините, не виноват! Не знал. Бякин, Заваров, Брехото и другие — оправдайте констатацию фактов. Не врать, иначе — эшафот! (Громовой удар по полу титановым посохом, с высеканием искр).

З а в а р о в: — Сомневаюсь в своей компетентности.

Б я к и н (трусливо): — Думаю, всем нужен тайм-аут.

Б р е х о т о (испачкавшись чернилами внезапно потёкшей авторучки): — У Неустроева с Бесфамильным — горе от ума! Вот кого на гильотину, так этих смутьянов. Они и на Спутнике Каторжан, и на острове Остолоп — живые — будут нам мешать спокойно дышать!

В о д о в о з и н: — Казнить обоих без след-

ствия и восстановления прав семей и наследников! Крамольники вооружают мыслью смердов.

К а п к а н о в: — Надо, чтобы публично. Велик авторитет правдолюбцев в массах. Есть опасность идеологически оконфузиться.

Ф у н д а м е н т о в (проведя ладонью по шее): — Замуровать в подвалах столицы, вместе с исполнителями. В бетон их-с...

С к в а ж и н о в (играя главным ключом королевской тюрьмы Олуханки): — Давайте их мне. Подвесим за рёбра вниз головами, или замаринуем для тигров. Отличный деликатес, хоть и худоваты. Влипли, значит, жертвы.

Т у м б о у с о в (икнув): — А как же мне описывать обоснование и саму казнь в «Единении единства»? Боязно — плебс вооружён!

Х л е б ц е в (Г р а в е р с м а н н): — Не скулите. Оплатим информ-киллеров из регионов. Там, где не поймут, устраним и редакторов. Кандидатура № 1 — Венера Мраморовская, ведущий пиарщик еженедельника «Факты в аргументах». Имидж предоставим.

Г р ы з у н ч и к: — Очень даже правильно. Можно увеличить развёртывание широко-масштабных репрессий, начав с этих «умничков». Не так ли, Миножный? В ваших руках бани. Отмывайте народ.

М и н о ж н ы й (повернувшись к Быстростряпалкину): — Я — как Верховные скажут... (Первая улыбка Быстростряпалкина за последние пять лет).

К л я к с и н-Ш т а м п о в а л ь н ы й: —

Быстрее нараллируйте объёмный компромат. Ориентировочно — 2000–3000 делостраниц. Подайте в электронном безошибочном виде. Сразу подпишу, не читая.

Б р а т ь я М е р з л я к о в ы: — Мы не только подпишем, но и поможем побить кого надо. А то — после гладиаторско-рыцарского путча в столице — совсем заелись, сраму не имут. Испытаем новые дубинки!

В р у н с к и й (отхлебнув пива): — Займитесь поскорее.

Т а р а н т у л о в (делая пометки на полях какой-то книги): — Выступления Бесфамильного и Неустроева — героически смелы, мужественны. Я за то, чтобы повесить их на Чёрной Площади завтра же!

Д ж и п о д ё р о в (со сверкающими глазами): — В королевском гараже ещё жива «душегубка» на базе грузовичка «А-А». Почему бы не покатать оппозицию? Больше семидесяти лет пылится устаревшая тачечка. А мне все — «сledi!»

Я р к о н о т к и н: — Долговато будет. Струной по шее — раз, и вся «Революционная симфония»!

П а р о в о й (пыхтя, как паровоз): — Оба спича ентилгентов — ложь. Могу воспитать на разгрузке вагонов, угля и укладке шпал. Дело за приказом. Ждём-с повеления-с!

Е в р о в: — Случилось страшное. Ревизоры — среди нас!

П с о в ы й (убив муху на черновике завтрашне-

го выпуска «Народных вестей»): — Я привлеку младых из «Единственных защитников наших». Пусть потренируются, разрешите? Они же кутяточки СМИ, кушать нечего.

Ч е р т о п о л о х о в (ковыряясь в ноздре): — Ха-хо! Голодные... Миллионы сжираете, плюс реклама. Был бы помоложе, я б сначала вас раздавил, прежде чем на стариков-то гавкать! Сучье племя, прикрылись металлоломом.

П с о в ы й (кляцнув зубами и едва не прикусив язык): — Защитите господу и леди! Напирают без мандата. Чего нем, Сиренов? Дай сигарету, у тебя парк машинный в полосочку! Ай, засодят-дют же!

С и р е н о в: — Не рычи, скот. Не зарекайся. Могут запалить твои «Народные вестеи», тьявкнуть не успеешь. Помнишь, как носился с вёдрами по 100-этажной Олуханской Башне СМИ? То-то! И курить бросай.

П р о в а й д е р о в-М е г а б а й т о в: — Если мы сохраним хотя бы унцию клеточки подобных индивидуумов в Олухании — Главный Компьютер не излечится от вируса неподчинения. Казнить немедленно!

Т я ж к о н о ж к и н (смахивая неискреннюю слезу из-за попавшей в глаз песчинки или мошки): — Но... Существует вероятность восстания. Вы что, вместо жертв будете выставлять населению свои клонированные бездушные манекены? С авторитетами не шутят, господу.

З а й ч а т к и н: — Нашли, о чём говорить

и спорить. Тут, дорогие олуханцы, какое-то непостижимое нам явление. Не уразумишь, кто энлонавты. Мы — или они? Блеф какой-то рядом, госпожа Мистика.

П о р т у п е е в - П р я ж к о в т и р а л к и н :
— Бросьте эмоции. Что будем делать с разоблачением о деятельности вокруг Единого Планетарного Правительства? Почему молчат женщины? Вы же не отходы кушали. Мозги и те должны быть отмакияжены по высшему уровню! На измены сели? Или перетушили разум в соляриях?

Ж о р и н : — Им вечно — только золотишка подай. Вернисажи и премьеры...

С а р р о в а (провокаторски): — Я тебе, алмазник херов, щас наподдам так, импотентом себя почувствуешь! Ишь, на кого полез! И военные будьте проще: вы без нас — круглые идиоты, это уж точно.

Б е з о б р а з к о (гордо раскрыв заколку волос и шикарно тряхнув ими над столом): — Что точно, то верно. Обрубили на столько времени, не дали договорить на запрос короля. Чего-й-то вы так всполошились? Подумаешь, Бесфамильный и Неустроев! Был, помнится, подобный им выкрутасник, адмирал в отставке Жирко. Всё кричал про атомные реакторы субмарин и ледоколов. Ну и что? Мощь ВМС восстановлена, а Жирко с женою боевыми гранатами на дому закидали!

К а п и т а л к и н а : — Эти люди, послан-

цы, святые и как их ещё иже с ними — сами погибнут. Их задавит рынок, невозможность самореализоваться, дойти своими находками и идеями до сограждан.

Б е з о б р а з к о: — Это, как говорит мой зам Щипачая, дело времени. Многие проблемы и вопросы — необсуждаемы, тем более в таком тоне, интонациях и интерпретациях, что уже прозвучали. Возвращаю вас из виртуальности и глаголю по существу: отвечающий за гидромелиорацию и электрификацию господин Блатайс, отсутствующий в связи с излечением от покушения, возомнил себя выше Картельного XVII и других бонз олуханского общества. Не исключаю, Ваше Величество, что-то из нюансов донёс до Вашего сведения редкостный пакостник Каркушин, но считаю, что включив рычаги налогообложения и штрафные санкции за пользование туалетами, под видом экологическо-санитарной безопасности соберём с населения минимум — 350–400 триллионов «олуханчиков», которые и запустим на реализацию программ, отмеченных Вашим Величеством. Есть ещё одна драгоценная жилочка: повышение тарифов на личном транспорте в разы, причём круглосуточно, не глядя на кубатуру мощности двигателей и перевод часовых стрелок по зонам и поясам. Параллельно неплохо бы провести всеолуханскую шоковую терапию, насильственную платную вакцинацию, высокооплачиваемый рентген мозга каж-

дого гражданина и любой гражданки Королевства, лазерное просвечивание квартир, сейфов и т. п. и т. д., минуя предрассудки, прямо со дня рождения младенцев. Составляющие ядерных программ — не ко мне. Как видите и осмысливаете, хай-сосайети монархии не до обсуждений футуристических блюд неоглобалистов Неустроева с Бесфамильным.

Общедыркина (тщательно рассматривая маникюр, на месте многоточий — непереволимый олуханский фольклор (мат)): — ...Миллионы проституток... поднимут бунт... за рентген... детей...

Неизвестная (нервно махая веером): — Пора жить лучше! ! Ну а закон в законе саботировать — у девчат вряд ли получится.

Горбонос — хлопает в ладоши и беззвучно смеётся.

Чекова (вздыхая, с лицом, будто её посадили на осинный кол): — Боюсь, я стара для борьбы. Увольте по выслуге лет, здоровью или по собственному желанию. Только не убивайте. Жить очень хочется...

Толстобаксова (хорохорясь): — Ух ты какая! Увиливаешь от ответственности за 35-летнее узурпаторство в роддомах и приютах? Рано тебе на виллу. Будешь работать консультантом. Где — Брехото решит. Например, будешь собирать финсредства с рекламы продуктов.

Неимоворова (заикаясь): — У-ппа-си

Не-ее-бо, я-я ейё в М-еед-ака-демм-мию не-ее при-мм-му...

Ж и д к о в а: — И мне в Фонде «Голубь» старпёрша не нужна!

С э н д в и ч ё в а: — Если только у меня в буфете — посуду мыть.

Д ы м о в с к а я (с обидой на всех): — Чекова! Не бойсь, я тебя подберу. Будешь в моём Департаменте ювенального спорта почётной гимнастской-тренером. Не ной, ты же в молодости через таких жеребцов прыгала — спортзалы трещали! Научу на коньках плясать.

Д а л ь к и н а и З а м о т а н и н а (в один голос, удивив мужчин): — Вам что, делать нечего? Идите — покурите кальян, юнцов закажите. Тарзанчики, кстати, подшевели. Отлежитесь в салонах красоты...

Ю м о р н о й: — А меня за компанию не прихватите? Обожаю золотоносных старушек. Бесплатно!

У з л о в о й (гневно): — Прекратить перепалку! Кто ещё выступит с наболевшими государственными вопросами, поднимет умалчиваемые доселе проблемы? Отвыкайте трусить: нас ждут времена, планы, инвесторы.

Х л е б ц е в (Г р а в е р с м а н н): — Да вроде все выступили.

В о д о в о з и н (с отчаяньем в голосе): — Как сказать! Вы Хлебцев — перекаати-океаны, а нам тут жить, господин иностранец...

З а в а р о в: — То-то и оно. Граверсманчик — чужак!

Б я к и н (видя, что Капканов усиленно перебирает бумаги): — Князь уважаемый! Маловато слышали по линии МВД и жандармерии. Терроризм кругом! И Зайчаткину негоже отмалчиваться. Мы обязаны не допускать ошибок, чтобы потом не работать над ними.

К а п к а н о в (поклонившись Узловому, придерживая белоснежный аксельбант): — Ваше Величество! Извиняюсь за грубость, накипело. Дети элитных подонков, проходимцев и мздоимцев, авантюристы со средним образованием повально вступают в «Единственные защитники наши», «Народовластие», «Гражданское единство», «За справедливость в Олухании!», в Комитет Соглядатаев и в Службу Осведомителей, в Академию «Нью-секьюрити» и движение дружинников «Толпобиты». Юридически зарегистрированы филиалы названных партий и организаций: «Соединённые олуханки», «Единые пролетарии», «Стабильные олигархи», «Дети объединений», «Кооперативная сила», «Рыцари Белой Расы», «Пенсионные борцы», «Педагоги будущего», «Союз лакеев и рабов» и т. д. Суть в том, что перед выборами у них и у нас нет выбора; нам нужен электорат, а им — тысяча «олуханчиков» за голос и пожизненная неприкосновенность. Боюсь, просочатся шпионы не только оппозиции, но и гонцы с других

планет, нарушится План Вознесения Династии...

По многочисленным неоднократным просьбам и заявлениям собравшихся, отказано в регистрации и политдеятельности по разным мотивам Комиссиям, Комитетам, частным нотариатам и прочим — «Разобщение родственников», «Одинокие мамы», «Свободные земледельцы», «Ассоциация металлургов», «Нейтральные рыбаки», «Друзья братьев меньших». «Автобанные жиганы», «Рокеры ночи», «Пиво — не пена!», «Союз независимых писателей», «Тинейджеры Трона», театру эков и выживших гладиаторов «Нас много!». К ним же относятся штурмовики «Красные волки», «Паутина экстремалов», «Партийные фрукты», «Консерваторы либерализма», «Жертвы репрессий», «Кулак комбайнёров» и другие, не достойные даже упоминания. Требуют круглосуточного контроля следующие неформальные организации и объединения: «Прозрение слепых», «Интуиция глухоты», «Героика инвалидов», «Спорт для всех», «Без похмелья на трассах», «Враги-врачи среди нас!», «Нет гипнотизёрству наций!», «Запретите аборты!», «Тело за тело, голова — за ум!», «Золотые бедняки».

Б р е х о т о: — Нельзя ли покороче? Все устали. В том числе и его Величество Узловой, вождь и отец, Главный перерезатель красных ленточек, аплодисментное божество, дав-

шее нам не только ауру гипервыживания, но и Сверхчеловек, без личного участия которого погибнут наши дети, ставшие взрослыми людьми. Лично я призываю финалить застолье, поскольку надо беречь Наше Небесное Высочество — впереди планетарная ярмарка инвестиций. На ней все мы — никто. Отец Олуханский спасёт нас теперь уже неподсчётный раз за прошедшие шестьдесят лет. Ура Узловому, отцам его и жёнам его! Дайте, о Небеса, Наследника!

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й (на коленях, бьётся лбом об пол): — Да поднимутся золотые притоки инвестиций! Пусть сбудется всякий добрый сон короля! Да прибудет к Нему на ложе самая величественная и обаятельная женщина Планеты, в крайней случае — чудовселенская Дочь Богинь Любви, ибо остывает ядро общечеловеческое от негативной энергетики безбожников и еретиков, поедаемой посланцами и скульпторами Апокалипсиса. Встаньте и бейте челом во Имя Заступника Олуханского, Святоча и Поводыря урождённых олуханцев! Готовьтесь к худшему, ибо живя и умирая в худшем, нет вам прощения в Аде и Рае! Узлонь...

(Долгий ропот и смятения, близкие к панике, из числа женщин и протрезвевших мужчин, поскольку все тайно читали запрещённое «Предостережение...» Жреца Священноземельского).

У з л о в о й: — Спасибо тем, кто добр ко

мне! Можете продолжать пир, танцы — дело ваше. Те, кого назовут, подходите ко мне. Награждаю и благословляю на дальнейшие труды и победы во благо Олухании, её созидательной стабильности, единого олухлюбия, во имя процветания и бессмертности Ордена Дурононов, чей Устав введён вам с кровью по рождению. Врунский, ко мне! (одиночно-хаотические аплодисменты)

Курвачёвы, полные запредельной напыщенности, вызывают присутствующих по фамилиям и должностям на личное награждение и премирование от имени короля. Адъютант монарха Врунский с максимальной гримасой пожизненного подхалима прикалывает награды на кители, костюмы, платья, поочерёдно вызову глашатаев двора (Премии в бархатных конвертах):

З а в а р о в у — медаль «За укрепление Трона»;

В о д о в о з и н у — орден «Бессмертный законотворец»;

Б я к и н у — «Орден Улыбки», нашивка «Друг библиотекарей»;

К а п к а н о в у и С к в а ж и н о в у — Знак «Герой Доноса»;

К а р т е л ь н о м у Х V I I — Платиновую Звезду «Сила Тыла», официальное прощение судокатастроф в морях-океанах, выкуп 183 танкеров у ведущих корабелов Планеты;

П о р т у п е е в у - П р я ж к о в т и р а л к и н у — медаль «Часовой Королевства», вымпел «Триумфатору над слабаками»;

С в я щ е н н о з е м е л ь с к о м у — Красную Звезду «Пять концов Света», подорожная на Спутник Каторжан;

М о р з я н к о в у — «Золотой Якорь» за секрет-кругосветку;

В з л ё т б е р г у — орден «Ас боевой авиации» с Мечами и Лунным Жемчугом»;

С е р о в о д о р о д о в у — знак «За личный вклад в очищение заражённой крови олуханцев» и премия — 200 000 у. е.;

К о а п о в у — «Бриллиантовый Руль» на память о 480 млн. штрафов» и премия на издание книги «Страховка — ценнее жизни!»;

Б р е х о т о — премия им. незабвенного Сногшибалко — 150 000 «олуханчиков» и Знак Фаворита «К подавлению СМИ готов!»;

К а п и т а л к и н о й — многокартанный алмаз «За спасение финресурсов» 9-й степени и Указ «О пожизненном занятии должности держателя Сокровищницы монархии, Ордена Дуроноу и Палаты лордов», за подписью Узлового. Юбилейная монета — «пол-олуханчик» с оттиском её руки;

Б е з о б р а з к о — медаль «Почётный Казначей» и премия Ордена Дуроноу — 100 000 «олуханчиков». Детям — холдинг «Ситро»;

Ж о р и н у — «Чугунный Кубок» за стабвалютзапас и премия в виде 1000-го спейс-кара для личного пользования на орбите;

Д о х о д к и н у — «Кварцевая Бутыль» —

«Не упивайся!», значок «Выдающийся спиртозаводчик Олухании» 1-й степени;

Г р ы з у н ч и к у — мраморная плита с растираживанием по Указу короля «Великий строитель храмов и часовен» (при жизни и навечно);

М и н о ж н о м у — Грамота Лидера «За помывку олуханцев» и премия в виде монопольного захвата всех саун и бань Королевства, за подписью Заварова. 15 трейлеров коньяка «Ирония»;

И в а н о в у (Г о л ь д б е р г у - Ш а р о н о в у) — «Перстень Здоровья» Третьего Присуждения, контракт на производство супертаблеток «Глюк» (временно без подписи);

З а м о т а н и н о й — нарекание за проигрыш двух миллиардов «олуханчиков» в среде конкурентов, с пожизненной премией при принятии самовольной отставки. Племяннице — архив партии «Путь»;

Б ы с т р о с т р ы п а л к и н у — «Титановые наручники» за 66-миллионного посаженного олуханца, премия за диссертацию «Истребление индивидуализма» (25 000 у. е.), «Рубиновый Ананас» за книгу «Первая и последняя оппозиция»;

К л ы к с и н у - Ш т а м п о в а л ь н о м у — серебряный письменный стол с принадлежностями, весом 121 кг, премия 30 000 «олуханчиков». Правнуку — «Браслет Воли», за спасение утопающих;

Т о л с т о б а к с о в о й — Почётная Гра-

мота и документы на владение кровевыжималками и костродробилками АПК Олухании, мандат на изъятие шерсти животных и волос от населения;

Б р а т ь я м М е р з л я к о в ы м — значки «Телохранители узлового монархизма», форсированные аппараты на полном приводе, с правом необязательной регистрации, амазонки — по желанию;

В р у н с к о м у — медаль «Стопроцентный олуханец», приказ о пожизненном звании адъютанта Его Величества;

П р о в а й д е р о в у - М е г а б а й т о в у — авторское право на финиспользование доходов «Oluh.neta» для кибербологии сознания олуханцев. Орден «Борцу с вирусами обратной», значок «Далеко зашедшему», пароли на вхождение в базу данных «Спейс-Перегон»;

Т и м е р я з е в с к о м у - с т а р ш е м у — гербарий с Планет Созвездия Лямбда-Ноль, справка-проект о переселении на остров Остолоп (без семьи); агробиржа — дочери (Толстобаксовой);

Ч е р т о п о л о х о в у — Указ «Об увольнении в запас», за подписью Бякина, с денежным довольствием 180 000 «олуханчиков» за пол-олуханский год. Родной сестре и зятю — типография «Брависсимо!»;

Т а р а н т у л о в у — Орден Магистрата и Бакалаврики «За охранение и сбережение архивов», Почётная Грамота Узлового и премия

5000 «олуханчиков». Племяннице Юджилиане — «Музей войн»;

С и р е н о в у — присвоение звания Маршала Службы Спасения и Указ «О перечислении миллиарда у.е. на скрепки, ГСМ, смену спецтехники, кинологию и конкурсы «Принцесса мундира». Знак «Умеющему хранить тайны» VI-й степени, с Жемчужной Пылью на лентах;

Д а л ь к и н о й — «Благодарность доблестному гуманизатору»;

А р ш и н к и н у — «Орден Отпевания» подданных династии Узловых, премия 70 000 «олуханчиков», документы на приватизацию кладбищ и памятников, за подписью Бякина и Заварова;

П а р о в о м у — «Золотая Рельса на Шпалах» — непереходящий сувенир массой 50 кг. Игрушечный паровозик из хрусталя — полная копия первого локомотива монархии 400-летней давности;

Ж и д к о в о й — приказ короля «Об увеличении налогообложения Фонда «Голубь», неоглашаемая грамота за оффшорные афёры, командитные товарищества и финпирамиды;

С э н д в и ч ё в о й — глазулированный пряник с надписью «Хлеба и зрелищ!» в вакуумной упаковке без сроков хранения;

Т я ж к о н о ж к и н у и Р и ф м о р и н у — неснимаемый нагрудный знак «Языколюб словесности», часы марки «Цепные псы»;

С л ю н я в ч е н к о — медаль « Утвердителю орфографии» VI-го лауреатства десятилетия, ящик водки «Славь Узловых!»;

П с о в о м у — премия «За подавление личностей» (50 000 в у. е.);

П о г о н и ч ё в у (заочно, по болезни) — «Золотые Пальмовые Ветви» Ордена Дуронов III-й степени, «Сапфир Разума» за роман «Возлюбите власть» в 13-ти томах;

Л ю б о з а т е й н и к о в у — документация на захват Глав-драмтеатра столицы «МРАК», увольняющая его многолетнего руководителя Догматикова-Неумервщленко. Дочери — кресло в Юном Правительстве.

С а р р о в о й — «Кольцо Обольстительницы» и обанкроченная мануфактура её пожизненного конкурента, выдающегося модельера Кашюдина, сбежавшего за границу, разрешение на упразднение бюстгалтеров;

Ф у н д а м е н т о в у — синдикат цементных заводов десяти регионов Олухании, Почётная Грамота с Золотой Змейкой за систематическую реставрацию Главного Дворца. Сыну — 44 автостоянки;

Б у к в о е д к и н у — каталог школьника «Учись всегда!» его же авторства (дебют), премия 1000 «олуханчиков»;

Д ж и п о д ё р о в у — медаль «Фанат бамперосшибания» (выдаётся при кюветизации 200 мото и авто, покушавшихся на кортеж короля), гонорар на покупку личного болида «Раз-

гонини Дьябло», мощностью 980 л. с. При гибели в ДТП (по завещанию) — нажитое — детям;

К а р к у ш и н у — присвоение Маршальского звания, секретный 20-килограммовый чемодан с секретным содержимым, с эмблемой и логотипом Ордена Дуронон, пожизненное содержание семьи в размере 100 000 у.е. в год;

Ж у т к о о с т р о в с к о й — Литпремия «Три пера»;

П а л и т р и н у (М у л е в и ч-М а з о в у) — документация на ведущую художницу столицы «Клоакативный эгокубизм скрижалей», 350 тонн любых красок на выбор, кисточка из коллекции, найденной в погибшем НЛО. Внуку — державный прокат спейс-каров «Астра-Форсаж».

Е в р о в у и Я р к о н о т к и н у — рукодельную нашивку (золотая нить) «Олуханская флейта», грамоты-дублёры предыдущих десятилетий. Дочерям — Олухфилармонию и клуб «Секс-Дэнс»;

О б щ е д ы р к и н о й — орден «Порнодизва Столетия», за поставку рабынь и наложниц Ордену Дуронон, премия 25 000 у. е. за патронирование Комитета «Образование в детском мире»;

К о а л к и н о й — игрушечного двухметрового заводного Медведя на скипидарном ходу. Грамота мужу Трутневскому «За удар-

ность производительности» его 370-ти мясокомбинатов;

Г о р б о н о с у — символическая дирижёрская палочка для управления придворными скоморохами (инкрустированная платина);

Х л е б ц е в у (Г р а в е р с м а н н у) — Орден Почёта «Гость Олухании». «Золотая Грамота» — «Международному юристу нового порядка»;

г-ну Х у Л и В а м — мини-субмарина для путешествий «Мега-Миля».

(пятиминутные громкие аплодисменты!)

Проигнорированные действующие лица не получают абсолютно ничего, независимо от их заслуг или преступлений перед народами Королевства Олухания. Одни смеются, другие плачут, некоторые падают в обморок, симулируют приступы болезней, шикают и пытаются подраться с награждёнными. Часть тех и этих так и не проснулась от возлияний...

Узловой удаляется со свитой и охраной за пределы Трапезной Главного Дворца. За ними уходят четыре знаменосца, пажи, хор мальчиков и девочек, стриптизёрши и евнухи, рыцари с факелами. Замыкают церемониальную процессию десять роботов-андроидов, несущих и везущих золотые табакерки, обереги-талисманы, шлемы, щиты, латы, короны, мечи, награды, скипетры, державы, штандарты и прочую утварь династии Узловых. Последними покидают трапезную войны-андроиды из дополнительной когорты охранения, в титановых латах с многоразовыми гиперолоидами и противозабастовочными электропалицами.

В течение десяти минут расходятся, кое-что зах-

ватывая с обильного стола, награждённые и премированные, шумно обсуждавшие «Величие Его Высочества» с момента заступления на престол. Муторно и тихо звучат аккорды надоевшего им гимна «...Единый... Родимый!»... Под громкие рыдания Неизвестной опускается занавес. Через минуту в его центре появляются головы юродивых «Твоё» и «Моё», которые, гримасничая, кричат в партер и на балкон:

— АНТРАКТ! АНШЛАГ! АНТРАКТ!!!

Действие 3-е

ПЕРЕВОРОТ

После пятнадцатиминутного антракта — полная смена декораций.

Общий фон — розово-алый закат, вдали — горы с белоснежными вершинами. В Саду Переживаний — три-четыре резных узорчатых беседки с накрытыми столами (десерт высшего уровня). По углам сцены — крытые (тонированные) мини-кабинки и мини-вэны для секса и сна, нарко-киоски, бесплатный лоток ведущих СМИ «Олухпечать». На муляжах плодовых деревьев гамаки, у их «корневищ» и «стволов» — мангалы, либо обустроенное кострище для самообслуживания по желанию. На искусственной ярко-зелёной траве единого роста и возраста — несколько надувных матрацев и десятков крупных овец — будущих жертв шашлыка и горячих бульонов. Между неохватными вековыми дубами, посаженными прапрадедом действующего монарха, натянут праздничный транспарант с огромными буквами, гласящий: «В созидающей стабильности — единство выбора олуханцев!» Рядом с дубами — урны для всевозможных пожерт-

вований, на которых написано: «Нельзя быть против всех!» Пожертвования принимают мило-порочные «Мисс Олухания» последнего десятилетия правления Узлового. По окончании церемонии приёма пожертвований-вкладов — их разбирают строго по партийным спискам: молодые жиголо и мачо известных олуханских кровей, а также неизвестные должностные лица в чёрном, в масках того же цвета...

Слышится ненавязчивая инопланетная завоораживающая музыка. От травы до уровня человеческого колена стелется сизый неравномерный дымок, с непонятным запахом (он попадает и на зрителей, сидящих в первых рядах партера и легко вскруживает им голову). Охрана не видна и не слышна, но присутствует (тени рыцарей и роботов-андроидов, а также киборги жандармерии при МВД-МИД иногда перемещаются вдоль колючих фиолетовых кустов — каких-то иноземных ягод). Телохранительно-успокаивающие функции для собравшихся исполняют снайперы королевского дивизиона «Живая мишень» и спец-отряд единоборцев «Подозрение», вооружённые паралич-винтовками «Десятка» и 1000-вольтными аппаратами «Вспышка». У некоторых из них — гранаты с нервно-паралитическим и слезоточивым газом, пистолеты с пулями из стекла, дротики, парализующие жертв на две недели, за-

ряженные шприцы для молодёжи, с составом, действующим на функции мозга и деторождения...

На горизонте, на снежном пике горного хребта — видна величественная многометровая статуя Трёхглавого Дракона с мечами, установленная древними предками олуханцев из Созвездия Лямбда-Ноль. Изредка у Дракона загораются маяком (красным светом) огромные глаза, причём статуя находится в постоянном вращении против часовой стрелки. В ходе прохождения красных лучей по кругу в них мелькают серебристые и чёрные точки — частные и пассажирские авиетки подданных монарха, летающие на высотах до двенадцати километров.

Голографическая декорация высшей сферы вечернего небосвода, преломляясь изломом планетарных сияний всех цветов радуги, обнажает неизвестные, разноцветные, малые и большие звёзды и созвездия, новые орбитальные кометы и спутники. Редко, на большой скорости, штурмуют стратосферу и атмосферу беспилотные НЛО наблюдателей за Олуханией и трансгалактические грузопассажирские корабли, чьё приземление тщательно скрывается более двухсот лет...

Внезапно волшебная идиллия правящей элиты Королевства нарушается экстренным сообщением мультимедийного телевидения — государственного канала «Вместе», возглавля-

емого внебрачным сыном Брехото, директором Комитета продюсеров кинематографии Писклябздёром. На широкоформатном экране дежурный диктор монархии Адреналинчиков, испуганно переглядываясь с пожизненной соведущей новостийного канала «Бега» Муттель-Раздолбайчикус, комментирует жуткие кадры сотен свершившихся терактов, исполненных за сутки – утром и ночью в день 75-летия коронации Узловых...

Действующие лица в сокращённой массе (многие отбыли по домам и друзьям после дискуссий в трапезной Главного Дворца, перегруженные усталостью от 365-ти Заседаний в рамках «Параллелепипедного стола»), испуганные и протрезвевшие, лицезрят и с трудом осознают ужасающий калейдоскоп репортажей с мест событий. В столице – взорван стратегический межконтинентальный аэровокзал «Задалёково». Блокировано подрывом рельс в десяти местах движение метро, оторваны взрывами речные причалы и потоплены восемь эвакуосубмарин правительства. В Плодородном Регионе – сожжена рожь. Комбайны, трактора, трейлеры и вездеходы уничтожены диверсией в топливе. Крестьяне одни не в состоянии справиться с бедой и отказываются тушить инфраструктуру местного мегаполиса, по веской причине предыдущих дней – его продажи иностранным олимпиадцам и инопланетным инвесторам.

Повсеместно — во всех географическо-административных делениях Олухании — рабочие забастовки и стачки, бунт пленных и гладиаторов, восстания в тюрьмах и резервациях. Идут планомерный захват и уничтожение движимого и недвижимого имущества эксплуататоров трудящихся, убийства землевладельцев, военных, жандармов, аптекарей, продавцов-спекулянтов, посредников при сделках, за ежедневный рост цен и монетизацию душ. Заблокированы разгрузка и погрузка судов в портах грузчиками и крановщиками, взорваны важнейшие железнодорожные узлы и полустанки, отпущены звери из зоопарков и цирков. Неизвестными людьми сожжены Дома инвалидов, большинство библиотек и архивов, полицейские участки и почта. Обесточены телеграф, школы, детдома, приюты, больницы и морги (всё «это», с комментариями и без, показывается прямо сейчас по телевидению)...

Горнодобытчики и шахтёры не вышли на работу по причине низкой оплаты труда и безостановочных жертв в забоях шахт. Ими же взорваны наиболее опасные месторождения сырья, независимо от их добычливости. Жёны и дети «рабов подземелья» объявили бессрочную голодовку, просаботировав выход на собственную работу и в учебно-воспитательные учреждения монархии. Сожжена каскадёрами киностудия «Олухан пикчерз».

Нефтяники и газовщики, приостановив до-

бычу полезных ископаемых, совместно захватили нефте-газо-проводы и большинство резервных резервуаров по всей территории. Вооружившись кто чем может, они выставили вдоль путепроводов, на шельфах и на собственном транспорте круглосуточную охрану, скандируя: «Вон шайку Узлового — раз и навсегда!» Их полностью поддерживают рабочие и служащие химической промышленности.

Авто-мото-заводчики, производители тракторно-сельскохозяйственной техники, шинники, электро-техническая промышленность, ведущие корпорации и смежники-поставщики оборонной промышленности, гражданские судостроители, сборщики спейс-каров и планетолётов, как и многие другие, сплочённо выступили против «Плана Узлового», ибо не знали о его сути, так и не добившись его опубликования в количестве пятьдесят миллионов экземпляров. Их поддерживают (громя витрины, региональные администрации, жандармерию, убивая «оборотней» в погонах, финансовых маньяков, криминальных авторитетов и прочиновничью челядь, камарилью страховщиков и прочих, процветающих на горе) — стекловары, станкостроители, приборостроители, малый частный легальный бизнес, неподкупные профсоюзы, Союз каменщиков и плотников, малоимущие студенты и курсанты вузов, уголовный элемент, ставший на путь раскаяния после отбытия наказаний.

В закрытом городе под условным названием «Порох-450», объединились рыцари и гладиаторы, захватив военпроизводство в размере 100 000 пулемётов и автоматов в сутки. Администрация предприятия повешена поголовно, за нещадную эксплуатацию рабочих и сокрытие фактов гибели 921-го человека за три года усиленной деятельности арсенала. К ним примкнули тысячи членов их семей (живых и погибших), единомышленники, бежавшие из плена и лагерей других регионов.

В столице брошен в канализационный люк олигарх Трутневский, сбит грузовиком рейдерский джип его коллеги, афериста и провокатора Ясенельского. Сирота, девушка-камикадзе, рождённая в полунищей семье инвалидов, погибла на месте трагедии, вызвав антиправительственное и антиорденское объединение «Конфедерации Инвалидов Олухании», чьи члены ранее занимали разноликие позиции, в том числе сочувствующие режиму (особо — в среде военных).

Микроавиетка, угнанная у частной авиакомпания «Олух-Аэро-Вояж», управляемая инкогнито-террористом неопределённой национальности, спикировала на столичный супермаркет для богатых «Кураж». Под развалинами здания оказались погибшими и похоронёнными заживо более трёхсот нуворишей и бизнесвумэн, участников конференции «Деньги — из нуля» по программе кредитования Безо-

бразко и Капиталкиной. Продолжается грабёж банков, казино, ломбардов, магазинов.

Во второй столице террористами внеолуханской Веры захвачен Театр Миниатюр «Роза ветров». Нападавшие, захватившие несколько сот заложников, убиты вместе с ними в ходе операции «Газы!»

По всей державе, нарушая скоростной лимит, гибнут бегущие и преследователи. Отмечено, что средний класс и озлобленные граждане из малоимущих могут водить машины круче побогачевших нью-олуханцев. Служба спасения на земле, в небесах и на море не справляется с обязанностями даже на 20%, а её глава бесследно исчез.

Разгромлены и обкрадены все штабы, офисы, представительства партии «Народовластие» и другие промонархические структуры. Во многих регионах — случаи зверского изнасилования жён и дочерей партийных лидеров и членов партии, битьё и покалечение добровольных сексотов и любовниц. Уничтожены не менее 130 броневиков партийных бонз и инкассаторов.

Сожжена вилла партветерана Водовозина, с прилежащими к ней 6000 гектарами ценных лесных массивов. Утоплена его незаконно рожденная дочь Шора Шхерова, владелица сети страховых офисов «Кредит доверия». Из них безвозвратно «национализированы» 733 531 002 «олуханчиков».

Полностью заблокировано и остановлено алюминиевое и вино-водочное производство под руководством г-на Доходкина. Насильно отравлены спиртом десять из двенадцати детей непьющего олигарха.

Растерзаны, затоптаны, утоплены, сожжены, осквернены, политы нечистотами более 2000 портретов Узлового, авторства придворного художника и почётного члена Ордена Дуронов, автора герба и флага Королевства Палитрина (Мулевич-Мазова). Конкуренты из простолюдинов и самоучек два дня крушили его мастерскую и только что построенную галерею на украденном карьерном экскаваторе.

Взорваны автозаправки семьи Заваровых, причём везде — убита их охрана, оказавшая вооружённое сопротивление восставшим, часть из которых тут же перешла в категорию мародёров-сатанистов.

Не вышли на работу профессионалы ведущих типографий и СМИ Олухании, мотивировав недовольство и несогласие с действующей внутренне-внешней политикой тем, что им по жизни не платили за вредность производства, пагубно влияющую на мозг и глаза. Повешены свыше 30 предателей народов монархии, арестовано более 12 000 пособников режима — манипуляторов жизнью и сознанием общества.

Пропали без вести жена и дочери главы Палаты лордов, доверенного лица короля г-на

Бякина. Известно, что их выкрали на высокооборотистом аэродинамичном трёхколёсном супербайке марки «V-16–Стрит».

Сброшен в лестничный пролёт Иванов (Гольдберг-Шаронов) в день возвращения домой из Главного Дворца. При нём нашли краткую безграмотную записку: «Тибя пакарали за садиржимое Оптек!»

В двадцатимашинном автомотогараже Капканова найдена и опознана его семья — пять человек, отравленная выхлопными газами. При них найден ещё не остывший пожизненный лидер МВД и князь, застрелившийся из табельного оружия. Охрана перешла на сторону бунтовщиков.

Парой выбросились из окна главного небоскрёба, перешагнули подоконник 98-го этажа, как выяснилось, тайные спутники по жизни, выдающиеся госдеятели Олухании Чертополохов и Капиталкина. Тем же утром разорвалось сердце композитора Ярконоткина, принявшего смертельную дозу коньяка высшей пробы из подвала Ордена Дуронон.

Погиб при загадочных обстоятельствах, в случайном ДТП, иностранный наблюдатель от Всемирной Организации Разрознённых Империй г-н Ху Ли Вам. Дорожная жандармерия, подведомственная Коапову, придерживается версии ограбления. МИД Олухании прислали ноты недоверия.

Зарезан в ресторанной потасовке на рас-

свете Слюнявченко. При нём нашли два «олуханчика» и черновик под заглавием «Оды Королю».

Сожжён в паровозной топке паровоза-памятника прошлых времён начальник железнодорожных магистралей монархии г-н Паровой. Конфискован его сейф — 328 миллионов у. е. и золото-слитки на сумму 51 миллион «олуханчиков».

Растерзан злыми собаками подписчиков и.о. редактора еженедельника «Народные вести» г-н Псовый с годовалым ребёнком. Покусанную жену спасла от смерти и клыков проезжавшая мимо карета г-жи Сарровой, у которой не осталось никого и ничего после полного ограбления её сети женских бутиков.

Исчезла по дороге из Главного Дворца — домой г-жа Толстобаксова. «Вместе» и «Бега» следят за ситуацией, но большего сообщить пока не в состоянии, поскольку в любой момент радио и телевидение могут быть захвачены повстанцами.

Студентами Института Осведомителей и курсантами Школы Надзора обнаружен голый труп фрейлины Жуткоостровской, с признаками варварского изнасилования. Паталогоанатомы констатируют, что она умерла в кайфе от передозировки.

Осуществлено дерзкое нападение мотобанды неизвестных на кортеж и охрану Портупева-Пряжковтиралкина. Погибли все мотоцик-

листы, а сам заместитель Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Олухании в реанимации, из-за аварийного маневрирования и пережитых им таранов.

Сегодня во все официальные сайты «Oluh.neta» введён вирус неподчинения. Возможны сбой и закипание Главного Компьютера, ввиду ослабления поставок электроэнергии и произошедших диверсий с резервным электроснабжением учреждений власти и корпуса госслужащих. Просьба не поддаваться панике, действовать по мобил-связи по секрет-кодам и шифрам, использовать внутриведомственный аргумент.

Разбился на личном самолёте, спортивном ракетоплане, уважаемый ветеран трёх воздушных войн, генерал ВВС и главком авиации ВМС Олухании, г-н Взлётберг. «Чёрный ящик», изъятый из обломков экспертами адмирала Морзянкова, раскрыл трагедию как убийство, поскольку анализ данных обнажил полное нарушение регулировок двигателя в рабочем режиме и чужеродное вмешательство в систему шасси, оказавшегося полностью заблокированным.

Восставшие с боем захватили ключевые источники питьевой воды. Сероводородов предупреждает: «Экономьте на всём! Не выходите без нужды на улицы. Возможно появление неизученных вирусов неизвестных эпидемиологических заболеваний. Будьте бдительны!»

...Неожиданно, заискрив и помигав, экран гаснет, успев показать оторопическое онемение по жизни хладнокровных киборгоподобных дикторов Адреналинчикова и Муттель-Раздолбайчикус. За пределами декораций и сцены слышится быстро приближающийся машинный гул и скрежет от чего-то громко ломаемого и сокрушённого. Слышны близкие и отдалённые крики на разных языках, призывающие к свержению династии Узловых и к истреблению её ближайшего окружения, о чём легко судить по выкрикиваемым фамилиям олуханской элиты...

Через две-три минуты наступает кульминационный, жестоко-кровавый момент настоящей трагикомедии в трёх действиях: на сцену, газуя и крутясь, въезжает облегчённый БТР в сопровождении конфискованных трициклов «Мишка». За ними — бегут и врываются в Сад Переживаний рокеры и граффити, простолодины, байкеры и панки, ветераны войн и труда, бомжи, рабочие и безработные, проститутки и крестьяне, музыканты и подозрительные лица, наркоманы, побитые тинейджеры и священники. С ними, за них и на них давят: партийные и беспартийные, дети разных возрастов, зеваки и террористы, алкоголики, грузчики, клерки, спортсмены, бухгалтеры, уборщицы, медики, учителя, калеки, конвоиры и освобождённые заключённые, сумасшедшие и пророки, писатели к художни-

ки, журналисты и случайные иностранцы, скорморохи, гладиаторы, бывшие пленные, рыцари-народовольцы, жандармы в мундирах наизнанку...

Происходит быстрое античеловеческое побоище, уничтожение и арест остатков правяще-административной верхушки Королевства Олухания. Схватка за жизнь и власть продолжается в течение десяти минут перед шокированными оглохшими зрителями, ни в одном из снов не ожидавшими столь непредсказуемого хода сюжета к финалу после антракта (распределение ролей и их исполнение остаётся за режиссёрами, художниками-постановщиками, пиротехниками, каскадёрами, композиторами и др. деятелями международных театров).

...Последний раз мелькнув лучами глаз-прожекторов, падает с вершины-горы Трёхглавый Дракон — его поражает гипер-лазером ромбоподобный гигантский НЛО белоснежно-лазурного цвета. Падает, занавес и тушатся огни рампы, выключается звук. Полностью исключается присутствие посторонних звуков со сцены и из-за кулис. Проходит минута... Другая... Включается самое слабое освещение над партером и балконом театра. Незнакомый диктор, не участвовавший в спектакле, не выходя на сцену (занавес не открывается и не шевелится), беспристрастным голосом зачитывает присутствующим вехи конца биогра-

фий из числа выживших при восстании действующих лиц...

У з л о в о й — выдворен за пределы Олухании и Планеты на Спутник Каторжан, где был убит на каменоломне узнавшим его рабом.

З а в а р о в — распят на своей бывшей флагманской бензоколонке, доведён до состояния мумии (высушен) и сожжён в 1-ю Годовщину Независимости Королевства от внутренних узурпаторов и человеконенавистников.

Б я к и н — бежал за Бездонный Океан, где был выслежен и отравлен наёмной киллер-проституткой.

В о д о в о з и н — сошёл с ума и умер в Доме Престарелых, отдав долги ненавидящим его олуханцам.

Ю м о р н о й — пропал без вести.

Р и ф м о р и н — лишён званий и регалий, литературный бомж и неисправимый алкоголик. Отстранён от СМИ и типографий.

О б щ е д ы р к и н а — умерла от поздней беременности и случайной половой связи с инопланетным существом в облике олуханца.

С в я щ е н н о з е м е л ь с к и й — умер в полёте, направляясь на пожизненное поселение на Спутник Каторжан.

К а р т е л ь н ы й Х V И I I — утоплен в нефти на буровой нефтяниками-рабочими, за задержку выплаты зарплат до и после восстания.

Н е и з в е с т н а я — использовав природную красоту и сексапильность, вошла в верх-

ний эшелон нового правительства, но была разоблачена как агентэсса подпольного Ордена Дуронов и отдана на шуточно-безвозмездное пользование гладиаторам (до смерти).

П о р т у п е е в - П р я ж к о в т и р а л к и н — женился на бывшей придворной рабыне Иеросиль. Трудится над мемуарами о Вооружённых Силах Олухании и проектом их полноценного боеспособного восстановления.

С е р о в о д о р о д о в — задохнулся на смерть «элексиром счастья», не успев дописать новую книгу «И я был там!»

К о а п о в — пережил 16 ДТП, был уволен с должности вседорожного госинспектора Олухании. Позднее — замёрз в вездеходе где-то на Севере, из-за выработки горючего.

Д о х о д к и н — покончил жизнь самоубийством по причине хронического алкоголизма двух выживших детей (через год оба умрут в лечебно-трудовом профилактории).

М о р з я н к о в — единственный олуханец, сохранивший посты и регалии. Флотоводец Королевства, добровольно вышедший из Палаты лордов до её упразднения.

П а л и т р и н (М у л е в и ч - М а з о в) — возвращён при попытке удрать за границу, насильно назначен главным плакатистом нового правительства.

Г о р б о н о с — вылечился от немоты и открыл Школу глухонемых, где и преподаёт, исполняя обязанности её директора.

Л ю б о з а т е й н и к о в — сослан на остров Остолоп без права переписки и голоса. Спектакли запрещены, вышедшие книги (общий тираж) сожжены или пошли на переработку в виде макулатуры. Строжайше запрещено лгать и лжетворить под страхом смерти.

Б р е х о т о — повешен вниз головой вместе с любовницами, в первый день после восстания. Наследство полностью конфисковано на нужды государства. Законные и внебрачные дети найдены и навечно отправлены грузокосмолётом на Спутник Каторжан.

Х л е б ц е в (Г р а в е р с м а н н) — выброшен за борт пассажирского лайнера «Бермудоманик» приблизительно в центре Бездонного Океана по возвращению из взбунтовавшейся Олухании.

Т у м б о у с о в — лишён всех званий и наград, запрещён к приёму на любые виды работ и деятельности с первого дня действий нового правительства. Избит до смерти у пивной «На околице» раскрывшись во хмелю, что он — бывший редактор газеты «Единение единства».

Г а д е н ь к о в — выдворен на остров Остолоп, убит в застенках за нарушение устава и распорядка дня Остолопского СИЗО.

П а в л у ш к и н — застрелен, защищая Брехото и Тумбоусова, так и не узнав, что они его предали в ходе финансово-выборных интриг.

Б е з о б р а з к о — публично казнена поеданием «олуханчиков» вживую на Чёрной

Площади, затем вывезена на столичную мусоросвалку.

Грызунчик — выгнан со всех занимаемых постов, лишён 500 маршрутных такси. Семейство — объявлено вне закона.

Быстростряпалкин — отсидит в Олуханке, но будет убит неизвестными громадной сосулькой в день выхода из тюрьмы.

Миножрый — пропал без вести (последний раз видели в бане).

Замотанина — умерла в одиночестве в собственной квартире, насмерть испугавшись налётчиков.

Тимерязевский-старший — отказался сотрудничать с кем бы то ни было. Умер от случайной передозировки снотворного.

Толстобаксова (его дочь) — труп принесло море на побережье одного из фешенебельных международных курортов (Мудольдивы).

Каркушин — оставлен осведомителем нового правительства под надзором, без права переписки и голоса. Вскоре — погибнет при невыясненных обстоятельствах (возможно, инъецирован ядом олуханской или зарубежной контрразведкой).

Неиморова — почётная пенсионерка, ветеран олуханской медицины, профессор. Мечтает опубликовать дневниковые записи «Не всё было плохо...» (Часть 1-я).

Буквоедин — репрессирован вместе

с семьёй, ближними и дальними родственниками за возвращение малолетних, киднепинг и разработку проекта по внедрению в мозг человека.

Б р а т ь я М е р з л я к о в ы — объявлены в общенациональный розыск Олухполом, долго скрывались в лесах и подполье. Погибли при задержании, слетев с моста в реку, не справившись с управлением суперфорсированного купе «Тора-II».

Д ж и п о д ё р о в — начальник гаражей нового правительства, оставлен инструктором-консультантом по вождению, с пожизненным запретом управлять транспортными средствами лично (конфискованы права). Ушёл от Сэндвичёвой к Далькиной, от неё — к Младомилкиной, от неё — к Чековой. Женился на вдове Трутневского — Коалкиной.

С а р р о в а — удушена в постели в свой день рождения, совпавший с 15-летием основания лесбийской гвардии феминисток.

В р у н с к и й — пропал без вести. Ходили слухи, что он сменил пол, сделал пластическую операцию и «вышел замуж» за иностранца.

Ч е к о в а — сожжена на Чёрной Площади как еретичка своими бывшими воспитанниками и учениками, не простившими ей личных избиений, краж продуктов, поставку евнухов, стриптизёрш и наложниц ко двору Узлового.

Т а р а н т у л о в — интернирован на остров Остолоп, с единовременным изъятием эпистолярного наследия и вечным запретом на издание и перепечатку материалов его авторства.

Ж о р и н — пропал без вести, выехав инспектировать геологическую экспедицию, разрабатывавшую новые районы приисков. Имущество конфисковано в пользу нового правительства. Судьба семьи — неизвестна.

К л я к с и н-Ш т а м п о в а л ь н ы й — закормлен насмерть печатями Олухании на второй день после переворота. Дети — исчезли.

П р о в а й д е р о в-М е г а б а й т о в (Ф о р с и р о в) — пойман хакерами и эвм-вирусологами через три дня после восстания. Посажён под десять замков в трансформаторную будку, где угорел насмерть (прожив среди тока пять дней).

С к в а ж и н о в — четвертован неизвестными. Имущество исчезло. Вся семья — истреблена, предположительно — уголовниками или политзаключёнными, амнистированными новым правительством.

Е в р о в — эмигрировал к бабушке на базу астронавтов и межзвёздных корсаров Икс-33, где развлекал звёздопроходцев ностальгичным пением старых песен о главном.

С э н д в и ч ё в а — назначена новым правительством главой ОБЩЕПИТа Олухании. Бывшая «Мисс Олухания» поправилась до двух центров.

Н е у с т р о е в — министр культуры, искусства, истории и СМИ в новом правительстве обновляемого государства.

Д а л ь к и н а — едва не умерла от передозировки кокаина. Долгое время алкоголичка, но была спасена новым ухажёром, затем мужем — бывшим личным шофёром и телохранителем короля Джиподёровым.

С е д л а н и н — уволен из грузопассажирского Управления, открыл курсы художественного свиста и Центр обслуживания свадеб.

Ж и д к о в а — аннулирована деятельность возглавляемого ею Фонда «Голубь» с конфискацией имущества. Дети, зять, невестка, внуки — расстреляны при попытке нелегального перехода госграницы. Умерла в ссылке на острове Остолоп.

Д ы м о в с к а я — разбилась на тренировке, тренируя молодёжь для всеолуханского конкурса «Пляски на льду». Награждена Грамотой нового правительства «За жизнь в спорте» (посмертно).

К у р в а ч ё в ы — повешены вниз головой на Чёрной Площади столицы, высушены и публично сожжены. Пепел смыт в канализацию.

Т я ж к о н о ж к и н — выдворен за пределы Олухании за 42 часа вместе с Погоничёвым через сутки после всенародного восстания. Принят за границу с коллегой родней погибшего в океане Хлебцева (Граверманна).

А р ш и н к и н — оставлен почётным гробовщиком Королевства под надзором и с отказом от членства в Ордене Дуронов, объявленном новым правительством вне закона.

М л а д о м и л к и н а — министр пищевой и лёгкой промышленности, президент Союза Шоколадников, лидер пивоваренной компании «Буль-Буль», флагман спонсирования СМИ, TV, «Oluh.neta».

К о а л к и н а — собирала милостыню для животных, пыталась возобновить деятельность зоопарков и цирков. Была лишена наследия погибшего мужа олигарха Трутневского, дружила с Сарровой. Вышла за муж за Джиподёрова, ушедшего от Сэндвичёвой, Далькиной, Младомилкиной и Чековой.

Б е с ф а м и л ь н ы й — пропал без вести. СМИ Олухании постоянно печатают его раскритикованные архивы-материалы. По мнению контактеров и экстрасенсов, забран инопланетянами Вневселенской Системы РА-5, возглавляет Межпланетную Библиотеку «Собратья по разуму».

З а й ч а т к и н — освобождён от господов и регалий, лишён пенсии и возможности выезда за рубеж. Вскоре — отправлен родней в психлечебницу из-за систематических истеричных припадков и политическо-антитеррорного бреда.

«Т в о ё» и «М о ё» — по достижению совершеннолетия, юродивые юноша и девуш-

ка забраны Службой предупреждения непредвиденных космических обстоятельств, ибо раскрыли дар предвиденья и телекинеза. Авторы совместного труда «Олуханцы — не одиноки!»

Ф у н д а м е н т о в — замуrowан заживо в стену кельи сатанистов за издевательства над жителями Королевства Олухания ценами на стройтовары и ремонтно-бытовые принадлежности. Сын, унаследовавший «дело» отца, убит в ночном кафе залётными рэкетирами из Созвездия Гончих Псов.

...Финальная фраза диктора: — Благодарю за внимание!

(Резко и неожиданно включается всё наличное освещение театра. Занавес остаётся закрытым до полного ухода зрителей, несмотря на двадцатиминутные аплодисменты, крики «Браво!», «На бис!», «Долой!», «Молодцы!», «Будьте прокляты!», «Счастья Вам!»)

Происходят массовая давка и драка среди зрителей в зале, фойе, на улице, которые подавляются в течение часа силами правопорядка).

К О Н Е Ц

Ноябрь — декабрь 2007 г.,
Орёл — Санкт-Петербург — Москва — Орёл

БУМЕРАНГИ ИСТОРИИ
(Деньги • Власть • Преступления • Войны)

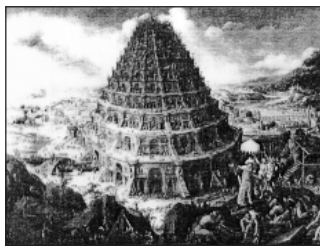
«Что есть истина?» (Христос и Пилат).
Николай Ге

Воскресение Христа. Паоло Веронезе

Явление Христа народу (Явление Мессии).
Александр Иванов

Вавилонская башня.
Мартен ван Фалькенборх

Редкие мастера обращались к силе денег, предательства, власти и бичевали её за подавление человека

БУМЕРАНГИ ИСТОРИИ
(Деньги • Власть • Преступления • Войны)

*Поединок на Куликовом поле
(Пересвет с Челубеем).
Михаил Авилов*

*Иван Грозный и сын его Иван
16 ноября 1581 года.
Илья Репин*

*Казнь королевы.
Эскиз декорации
финала оперы
Г. Доницетти
«Мария Стюарт».
Николай Бенуа*

Утро стрелецкой казни. Василий Суриков

*Демоны революции и авторы неограниченной власти — В. Ленин,
Л. Троцкий, И. Сталин, М. Калинин, Ф. Держинский, Я. Свердлов.
За ними — расстрел царя Николая II и его семьи, подавление
права и Церкви, крестьянства и культуры*

БУМЕРАНГИ ИСТОРИИ
(Деньги • Власть • Преступления • Войны)

Ч. Чаплин в «Великом диктаторе»

(Кадры из фильма)

Б. Муссолини

А. Гитлер

Г. Пу И

Хирохито

Ф. Франко

**ВТОРАЯ
МИРОВАЯ**

**СОВЕТСКО-
ГЕРМАНСКИЙ
ДОГОВОР**

И. Риббентроп

— В. Молотов

ВОЙНА

П. Белов «1941-й год» («Рука вождя»)

Ф. Рузвельт

У. Черчилль

Почерневшая
Земля

Ш. де Голль

Чан Кай-ши

БУМЕРАНГИ ИСТОРИИ
(Деньги • Власть • Преступления • Войны)

Тех, кто любит корысть и наживу, не назовёшь ни отцами, ни гражданами, ни друзьями, ни христианами. Они, пожалуй, даже не люди. Зато у них есть деньги.
Жан де Лабрюйер, XVII век.

БУМЕРАНГИ ИСТОРИИ
(Деньги • Власть • Преступления • Войны)

АВТОРСКИЙ ЗАВЕТ

«Ястребам» отвечаем и «совам»,
Что владеют Землёй и Небом:
Помогать надо людям словом,
Тёплым кровом и свежим хлебом.

А копьё, мушкет и ракета
Пусть расскажут, попав в музеи,
Как сживали людей со света
Современники их — злодеи.

Если б каждого мы почтили
В знак великого сострадания,
Из минут бы тех получили
Обезглавленный ВЕК МОЛЧАНЬЯ...

О, несчастные миллионы,
Не забыты вы и забыты.
Мавзолеи и пантеоны
Вашей кровью с лихвой омыты.

Отвечайте им, Бога ради,
Те, в ком чёрная бродит сила,
Что вам думать о новом аде
МАТЬ ВСЕЛЕННАЯ запретила!

Новая планета.
Константин Юон

Виктор Васильевич Рассохин

•

Сергей Викторович Рассохин

СТРАНА НЕПУГАНЫХ ИДИОТОВ

(трагикомедия в 3-х действиях)

Редактура, дизайн, обложка,
транспортное обеспечение — авторов

Подписано в печать 16.03.2009 г. Формат 70х90¹/32.

Бумага газетная. Усл. пл. 4,68.

Тираж 1000 экз. Заказ №208

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Новое время»